

Катехизические поучения. О блаженствах протоиерей Григорий Дьяченко

**Первая заповедь блаженства «Блаженни
ниции духом, яко тех есть Царство
Небесное»**

Поучение 1-е. Объяснение первой заповеди блаженства

I. Все видали и видите нищих телесно; поэтому, чтобы написать образ духовной нищеты, изобразим наперед нищету телесную, чтобы подобным объяснить подобное. Нищий, как самое слово показывает, есть тот, кто ничего своего не имеет, кто всего ожидает только от милосердия других: он не имеет своего куска хлеба, чтобы утолить голод, и обычного для большинства питья, чтобы утолить жажду; не имеет крова, где голову приклонить, если не дадут ему денег на ночлег, не имеет одежды, если сострадательный человек не сжалится и не купит ему, или, хотя и имеет одежду, но ветхую, грязную, дырявую, негодную, к которой вы и прикоснуться не хотите; от всех он в пренебрежении, от всех укоряем; он как сор, как помет какой, хотя иной нищ пред очами Божиими, может быть, как злато в горниле переплавленное. Пример – евангельский Лазарь.

II. Теперь приложим эти черты нищего телесно к нищему духовно. Нищий духом есть тот человек, который искренно признает себя духовным бедняком, ничего своего неимеющим; кто всего ожидает от милосердия Божия, – кто убежден, что он не может ни помыслить, ни пожелать ничего доброго, если Бог не даст мысли благой и желания доброго, – что он не может сделать ни одного истинно доброго дела без благодати Иисуса Христа; кто считает себя грешнее, хуже, ниже всех; кто всегда себя укоряет и никого не осуждает кто признает одеяние души своей скверным, мрачным, зловонным? негодным и не перестает просить Господа Иисуса Христа просветить одеяние души его, облечь его в нетленную одежду правды; кто непрестанно прибегает под кров крил Божиих, не имея нигде безопасности в мире, кроме Господа; кто все достояние свое считает Божиим дарованием за все усердно благодарит Подателя всех благ и от достояния своего охотно уделает часть требующим, вот кто нищий духом.

И такой-то нищий духом блажен, по слову Господа; потому что где смирение, сознание своей нищеты, своей бедности, окаянства, там Бог, а где Бог, там очищение грехов, там мир, свет, свобода, довольство и блаженство. Таким то нищим духом Господь пришел благовестить евангелие царствия Божия, как сказано: «благовестити нищим посла, Мя» (Лук. 4, 18), нищим духом, а не богатыщимся; ибо гордость их отталкивает от них благодать Божию, и они остаются пустою и зловонною храминою. Не охотно-ли и люди простирают руку помощи и милосердия к тем, кто истинно бедны и крайне нуждаются в самом необходимом нем тем ли

более Бог милосердует нищете духовной, отечески снисходить к ней на призыв ее и наполняет ее Своими духовными сокровищами? «Алчущия исполни благ» (Лук. 1, 53), сказано.

Не долины ли обильно орошаются влагою, не долины ли цветут и благоухают? Не на горах ли бывают снега, и льды, и безжизненность? Горы высокие – образ горделивцев; долины – образ смиренных; «всяка дебрь исполнится, всяка гора и холм смирится» (Лук. 3, 5). «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать» (Иак. 4, 6).

III И так, блаженны нищие духом, т. е. считающие себя за ничто, яко тех есть Царство Небесное. (Извлечь сокращ. из Полн. собр. сочин. прот. Иоанна (Сергиева), т. I, стр. 157).

Поучение 2-е. Виды «нищеты духовной» или смирения

«Научитесь от Мене, яко кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29).

I. Смиренный Иисус Христос хочет, чтобы и мы были смиренны: «научитесь от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем», говорит Спаситель. Кто же смирен?

II. В ком есть смирение, т. е. сознание своих недостойнств пред Богом и людьми, тот смирен пред Богом, смирен пред людьми, смирен сам в себе, или что то же, смирен и в суждениях о самом себе.

а) Смирение боится Бога, старается всячески угодить Богу, с трепетом уклоняется от всякого зла, с благоговением исполняет заповеди Божии, не надеется на себя, во всем полагается на милость и помощь Божию, никогда не выпускает из виду Бога, все встречающееся в жизни приписывает Богу. Счастье приемлет как дар благодати Божией, несчастье считает дело милости Господней. Все доброе делает собственно для Бога. Для Бога не щадит ни своих сил, ни своего имущества, ни своего спокойствия, ни своей жизни. История жизни людей, украшавшихся смирением, служит этому доказательством. Таковы были Преподобная Дева Мария, Пророки, Моисей, Давид и апостолы. У этих людей, богатых дивными, богоугодными подвигами, все делалось для Бога, по побуждениям смирения.

б) Смирение обходится с людьми высшими почтительно, рассуждает об них и явно и тайно с уважением, молится Богу об их здравии, благополучии и спасении, где следует, оказывает им беспрекословное послушание и повиновение.

С равными смирение обращается кротко, оказывает взаимную вежливость, взаимную любовь, взаимное доброжелательство. В случае неприятностей, почти неизбежных в жизни, смирение обнаруживает терпение, скрывает обиды, переносит великодушно досады и незаслуженные, в надежде терпением приобрести любовь ближнего.

С низшими смирение обходится человеколюбиво, снисходит их немощам, прощает ошибки, радеет об их благополучии, принимает живое участие в их радостях, но и скорбит о их неблагополучии. Поэтому смиренные людям приятны и заслуживают всегда доброе о себе мнение.

в) Смиренные, благоговя к Богу, уважительно думая о ближних, имеют о себе мысли скромные, смиренные. Смиренные не выпускают из виду того, что они ничтожные, слабые творения, подверженный грехам, имеющие всегашнюю нужду в помощи Божией, ничем не лучшие ближних своих, а потому обязанные ближним помогать, их почитать, их

любить. Украшены ли таковые властью и достоинствами? Они приписывают это Богу, раздаятелю власти и возводящему людей из ничтожества на степень славы. Одарены ли смиренные отличными способностями ума и сердца? Они убеждаются, что эти дарования пришли к ним с рождением без их заслуг, без их трудов, «от Отца светов, от Котораго исходит всяк дар совершен» (Иак. 1, 17). Владеют ли смиренные богатством? Они не гордятся этими земными благами, и смотрят на себя, как только на приставников, которым вверено богатство для надлежащего употребления во славу Божию и в пользу ближних. Смиранный беден ли, в низкой ли доле, несчастен ли, – он все переносит с терпением и не считает себя достойным лучшего жребия, по грехам своим.

III. Но кто может исчислить все виды смирения? Смирение христианское глубоко, как море, и виды его неисчислимы, как неисчислимы капли моря, как неисчислим песок, лежащий на берегах морских. Да и не в том польза, чтобы измерять область смирения, но в том, чтоб научиться смирению. Этой душеспасительной пользы поищем, братия, и потщимся исполнить сии слова Христовы: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем». Аминь. (Сост. по Слов. и реч. Иакова, архиеп. Нижегородск. ч. 3 я, изд. 4-е).

Поучение 3-е. О причинах, побуждающих нас быть смиренными.

I. Смирение должно составлять необходимую принадлежность нашей жизни. Как собственная стихия для рыбы есть вода: так для нас смирение есть наша родная некая стихия. Смирение должно быть в наших словах, в наших мыслях. **Что же побуждает нас к смирению, рассмотрим.**

II. а) К смирению побуждает, нас и тело наше и душа. Как мы немощны по телу! В болезнях мы рождаемся, в немощи возрастаем. Без пищи и пития мы умираем. Да и при пище и питии, жизнь наша очень непрочна. Не многие из нас доживают до старости, большая часть из людей, по бренности тела, умирают в детстве. Да кто и доживает до старости, того большею частию удручают болезни, беспокоят припадки, изнуряет дряхлость. Тело наше, подверженное в жизни усталости, немощам, по смерти предается тлению, смердит, делается пищею червей и обращается в прах. Ни крепость, ни сладкопитание, ни красота не защищают тела нашего от разрушения и истления. Так ничтожны мы по телу! И потому должны смиряться, как тление и прах.

III. б) Но и душа наша не менее подает причин к смирению, как и тело. Правда, душа наша имеет великое преимущество пред телом. Она одарена разумом и свободною волею. Она бессмертна. Но при всех своих преимуществах, каким она подвержена недостаткам. Она – жилище страстей, обитель худых склонностей, вместилище богопротивных мыслей, обитель тьмы и невежества, бездна грехов. Кто может похвалиться свободою от греховных нечистот? «Аще речем, яко греха не имам, себе прельщаем и истины несть в нас» (1Ин. 1, 8), говорит Иоанн Богослов. Если так с нами, с нашею душею делается, то чем нам гордиться? Не лучше ли нам, видя свои немощи, смиряться пред очами Божиими и пред людьми? Не прилично гордиться узнику, обложенному оковами, тем паче не прилично гордиться и величаться грешнику, отягощенному узами греховными, унижающими природу человека и делающими ее рабою страстей, прихотей и пороков. Да ежели бы мы были и чисты, и честны, и неукоризненны, и святы, то и в таком случае нам нечем гордиться, и в таком случае, все, что мы имеем доброго, святого, все это не наше. Все это Божие дело, благодатный дар. Мы «не довольны есмы от себе помыслити что доброе яко от себе, но довольство наше от Бога» (2Кор. 3, 5), – говорит апостол Павел. Да и Иисус Христос сказал: «без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5), т. е. доброго и святого.

Следовательно, и добродетели наши самые превосходные, самые высокие, суть качества, происходящие от Бога, а не от наших сил. Таковые добродетели суть как бы заем, и потому должны смирать нас, как напоминающие нам о нашей немощи, о нашей бедности.

в) Сверх сего побуждает нас к смирению то, что смирение приятно Богу, а гордость отвратительна Ему. Смиранных Бог благословляет, а гордых отвергает. «Бог гордым противится, смиренными же дает благодать» (1Пет. 5, 5), говорит апостол Петр. В самом деле когда смирение не отличалось, не преуспевало в получении благоволения и любви Божией? Смирение спасло Ноя от потопа, смирение возвеличило Моисея, смирение превознесло Давида, смирение соделало Деву Марию Матерью Бога, смирение вознесло на высоту небесную пророков, апостолов, мучеников и прочих подвижников веры и добродетели.

Да если бы и это не убеждало нас к смирению, то повинемся хотя убеждению Того, в руке Которого и жизнь наша и смерть, и рай и ад, и земля и небо, повинемся гласу Христа Спасителя, глаголющего: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Матф. 11, 29).

III. Будем смиренны, возлюбленные, как немощные, как грешники, считая гордость греховным и неприличным для нас делом, при наших и телесных и душевных слабостях. Аминь. (Сост. по „Слов, и реч“. Иакова, архиеп. нижегородск. ч. 3-я).

Поучение 4-е. Нужно избегать внешней и земной славы и искать внутренней и небесной.

I. Нет, братие, лучше и угоднее Богу добродетели, чем смирение, или нищета духовная. Смирение уподобляет человека Самому Господу, Который говорит: «научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11, 29); смиренным или нищим духом Спаситель обещает первую награду: «блажени нищие духом, яко тех есть царство небесное». «Смирение, – учит св. Иоанн Лествичник, – есть дверь в царство небесное». «Смирение, – говорит другой отец церкви, – есть полнота всех добродетелей».

Где смирение, там и любовь: только смиренное сердце способно любить по христиански, поэтому смирение есть Матерь не только всех добродетелей, но и самой любви.

II. Все святые украшались смирением, несмотря на все свои великие добродетели. Посмотрим на этих смиренных людей, которые пред всеми себя унижали, посмотрим, кто они были на самом деле. Смирен был патриарх *Авраам*, он говорил о себе: "я земля и пепел" (Быт. 18:27). Но кто этот Авраам? Это – отец верующих, которому между патриархами нет равного. Смирен был царь *Давид*, он говорил о себе: «я червь, а не человек» (Пс. 21:7). Но кто этот Давид? Это – порфиноносный пророк, которому между царями нет равного. Смирен был апостол *Павел*, он написал о себе: «я наименьший из апостолов, и недостойн и называться апостолом» (1 Кор. 15:9). Но кто этот Павел? Это – один из первоверховных апостолов, который более всех трудился в деле проповедания. Смиренна была пресвятая *Дева Мария*. Она, выслушав от ангела благовестие о зачатие Сына Божия, говорила: «величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея» (Лк. 1:46–48). Но кто эта смиренная Дева Мария? – Это – пресвятая Дева, Матерь Божия, высшая херувимов и славнейшая серафимов. Впрочем, на что нам приводить слишком много примеров? Перечислить смиренных – значит перечислить мужей, высоких по духу и святых по жизни. Кончим все одним. Кто есть *Христос Иисус*, Который во всю жизнь до самой смерти непрестанно смирял и уничижал Себя, Который не восхотел трости сокрушенной переломить и льна дымящегося угасить? Кто этот кроткий и смиренный сердцем, умывший ноги Своим ученикам? Высочайшая премудрость, совершеннейшая святость, сияние славы Отчей и образ ипостаси Его; словом Бог – во плоти.

Итак все святые украшались смирением, – все святые чуждались и избегали славы человеческой.

Почему же нужно избегать славы человеческой?

а) Потому, во-первых, что трудно человеку переносить славу без вреда для души своей. Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменяемость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случалось с некоторыми при недостатке бодрствования над собою, при допущен доверенности к себе, к своему духовному состоянию.

Преподобный Макарий Великий повествует, что некоторый подвижник, живший вместе с ним, получил дар исцеления в таком обилии, что исцелял больных одним возложением рук, но, будучи прославлен человеками, возгордился и ниспал в самую глубину греховную. (Беседа XXVII, 16).

В четвертом веке жил в Египте святой старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между людьми. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им, и что он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтоб поупущено ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудрое прошение раба Своего, и попустил сатане войти в него. Старец подвергался всем припадкам беснующагося в течение пяти месяцев: принуждены были надеть на него цепи; народ, стекавшийся к нему во множестве, прославлявший его великим святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой и от зарождавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от гибели. Спасение совершилось посредством незначительного томления и бесчестия пред плотскими людьми, которые не понимали, что по причине знамений диавол устраивал старцу бедствие, а посредством открытого беснования старец возвращен на безопасный путь дивным милосердием Божиим. (Patrologiae L. LXXII. De vit. patrum. lib. IV, cap. XIII).

б) Потому, во-вторых, внешнюю и земную славу нужно презирать, что внешняя слава сама по себе не имеет никакой цены, и не заслуживает быть предметом искания для христианина, который должен стремиться к славе вечной, небесной, духовной. Об этом так говорит святитель Тихон Задонский.

«Честь и благородие коль за велико почитаются от сынов века сего, и сказать невозможно... Но и сей плод извне красен, но внутри – гнил, и при

нашедшей напасти и бедах, или при неизбежной для всех кончине, спадает и исчезает, как-бы его не было. Тогда высокородный – от простого, и господин от раба ничем не различается. Тогда всяк познает пустое имя и титул, подобный меху надутому, – но праздному. А что с душою делается, которая в благородном теле жила, над людьми господствовала, но сама страстям работала, людей обличала и судила, но сама совести и законом обличается?.. Что с нею?.. Знаем, что «Бог лица человека не приемлет» (Гал.2:6), что «всяк примет, яже с телом содела, или блага, или зла» (2Кор. 5, 10). Паче же в слове Его читаем, что «суд жесточайший преимущественно бывает» (Прем. 6, 5–8). Честь убо и благородие мира сего без христианского истинного благородия большому суду и осуждению подлежат"... «Я здесь не лица благородные осуждаю, не буди то, говорит тот же святитель, но честолюбие и славолубие, которое с истинным христианским благородием и верою поместиться не может, по слову Христову (Ин. 5, 44). И признаю, что языческое дело за суетною славою гоняться, – языческое, которые того только и ищут, что чувством их подлежит. Христианам стыдно в сем подражать язычникам, – христианам, которых сердца к иному, несравненно лучшему, благородию вера возводить должна» ...

После сего святитель Тихон Задонский ставит вопрос: какая же истинная слава, которой можно желать христианину? И так отвечает на этот вопрос:

„Быть истинным христианином, сыном церкви православной, членом тела Христова, иметь общение с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом... Вся слава царей и князей мира сего ничто пред Ним. Не сия слава видна ныне, но откроется в последний день (1Иоан. 3, 2). Но славолубие суетное не допускает бедного человека до истинной сей славы. Славолубие, говорю, а не слава мира сего. Ибо иное славу и честь в мире сем иметь; иное – славу и честь в мире сем желать и искать. Могут иметь и имеют истинные христиане и святые славу в мире сем, но не ищут ея, паче же и убегают от нея. Славолубие есть знак пристрастия к миру, а оно преступно и христианскому сердцу не прилично. (Из творений св. Тихона Задонского).

III. Посему, бр. мои возлюбленные, отвергнув наружную и суетную славу, будем заботиться о приобретении внутренней, духовной. Один великий проповедник нашей церкви, Филарет митр, Московский, (см. Проповеди его т. IV, изд. 1882 г. стр. 563) так говорит о внутренней славе:

«Скажи украшенной храмине: ты не чертог небесного Жениха.

Чертог Его – непорочное сердце. Он «вселяется верою в сердца» (Еф. 3, 17).

«Скажи изящным одеждам: ни одна из вас не годится быть «одеянием брачным» (Матф. 22, 12), в котором входят на царский брак, и без которого извергаются во тьму крошечную. Сего одеяния не выткут в стане, и не принесут из чужой земли: оно частью подается свыше, частью вырабатывается собственными подвигами каждого, по реченному: «облецытесь Господом нашим Иисусом Христом» (Рим. XIII, 14) «облецытесь во утробы щедрот, благость, смирение, кротость и долготерпение» (Кол. III, 12)

«Скажи роскошному пиру: не сюда приет небесный Гость, хотя Он и обещал «внити и вечеряти со всяким, кто Ему отверзет двери» (Апок. 3:20). У Него иная пища: «не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих» (Матф. IV, 4). Ему надлежит отверсти двери сердца: отверзают же их молитва, любовь и соблюдение слова Его: «аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему придем, и обитель у него сотворим» (Иоан. XIV, 23),

«Скажите помыслам тщеславия и корыстолюбия, когда они приближаются к вашим добрым делам: удалитесь, «лисы губящие виноград» (Песн. II, 15):, мы хотим сохранить Господу винограда никем не тронутый плод.»

С помощью указанных теперь и подобных духовных размышлений и упражнений, «да даст вам, братия, Отец небесный, по богатству славы Своея, силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеце» (Еф. III, 16), да, имея «славу внутри» достойны явимся славы вечной. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Поучение 5-е. Против гордости

«Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать» (Гал. 5, 26)

I. Есть у нас, слушатели, порок, в котором никто из нас не хочет сознаться, но который, однакож, все мы в большей или меньшей мере имеем: это гордость и тщеславие.

Но чем менее примечаем его в себе, тем большая нужна с нашей стороны против него бдительность. По этой причине и я, пользуясь настоящим случаем, хочу обратить на него ваше внимание.

II. Предметы, наиболее возбуждающие, питающие и поддерживающие нашу гордость, суть: богатство, красота и крепость телесная, слава и мудрость, и наконец жизнь добродетельная.

а) Но богатство без благочестия есть одно только бремя, угрожающее опасности гибели. Гордящийся им подобен человеку, страждущему воспалением. Как в последнем опухоль тела не приносит ему ни здравия, ниже пользы, но производит лишь боли и вред, и самую жизнь подвергает опасности; так и в душе первого надмение богатством есть опасная опухоль, не приносящая ни пользы, ни счастья, но вечную жизнь его подвергающая явной опасности.

б) Такого же свойства и слава человеческая. Не доставляя человеку существенного благополучия, она облекает его блеском суетнейшим самых ночных призраков, – таким блеском, который как является по мановению народа, так и исчезает, по его же мановению.

Посмотрите на неразумного сына Соломонова, юного летами, и юнейшего умом. Сегодня он слышит радостный восклицания народа, признающего его своим царем, – а завтра тот же народ с ропотом и негодованием оставляет его.

в) Человек надмевается также крепостию сил и красотою телесною: но все это вскоре разрушается от болезней и поядается временем. Он не знает, того, что «всяка плоть сено, и всяка слава человека аки цвет травный. Изше трава, и цвет ея отпаде» (Ис. 40, 6–7). Такова была гордость исполинов, превозносившихся силою, и богопротивное высокомерие Голиафа. Таков был Адония, величавшийся красотою лица, и Авессалом, гордившийся длинными волосами своими. Но для всех их эти самые преимущества послужили только к гибели.

г) Да и то самое, что из всех прочих благ человеческих кажется наиболее великим и постоянным благом, то есть, мудрость и

благоразумие, имеет величие суетное и высоту уготовляет ложную, так как эти блага никакой не имеют цены и силы, когда нет при них страха Божия. Ибо самому диаволу изменило то коварство, которое он употребил против человека. Он не примечал, что те козни, которые готовил человеку, – устроил для себя: ибо не столько тому наделал зла, которого хотел удалить от Бога и вечной жизни, сколько погубил самого себя, соделавшись богоотступником и подвергнувшись осуждению вечной смерти. Если же сам князь мира, этот первый, величайший и невидимый учитель мирской мудрости, уловляется своими собственными коварствами, нисходя до крайнего безумия: то тем более его ученики и ревнители не могут избежать этого, хотя бы они вымышляли бесчисленные хитрости: «глаголюще быти мудри, – говорит апостол, – обьюродиша» (Рим. 1, 22).

Ухищряется Фараон для погубления Израиля, но не предвидит того, что его злоухищрение разрушится там, где и как он не чает. Младенец, по его приказанию, обреченный на смерть, воспитывается при его собственном дворе, тот самый младенец, который должен был разрушить силу его и всего народа, а Израиля вывести невредимо, но он этого не знает. Умыслили также иудеи совет против Господа, но совет гибельный для самих себя. «Аще оставим Его тако, – говорили они сами с собою, – еси уверуют в Него, и приидут римляне, и возмут место и язык наш» (Иоан. 11, 48). Вследствие этого совета, они, приступив к умерщвлению Господа в том чаянии, что спасут таким образом народ и страну, от этого самого совета погибли сами, быв изгнаны из своей страны и лишены законов и богослужения. Словом: из бесчисленных примеров всякий может познать, что слава человеческой мудрости не надежна и есть более мала и низка, нежели высока и велика.

д) Ничего не осталось тебе, человек, чем бы ты мог похвалиться, ты, коего слава и надежда заключается в отвержении всего собственного и в снискании жизни будущей, во Христе сокровенной. Если мы имеем начатки этой жизни: то уже наслаждаемся ее благами во всех отношениях, живя благодарю и Духом Божиим. Ибо «Бог есть действующий в нас, и еже хотети, и еже деяти о благоволении» (Фил. 2, 13). Бог открывает «Духом Своим Свою премудрость, представленную в славу нашу» (1Кор. 2, 7); Бог подает силы в трудах. «Паче всех потрудихся, – говорит апостол Павел, – не аз же, но благодать, яже со мною» (1Кор. 15, 10). Бог изъемлет из опасностей, сверх всякого человеческого чаяния. «Сами в себе, – говорит тот же апостол, – осуждение смерти имехом, да не надеющиеся будем на ся, но на Бога возставляющего мертвых, иже от

толикия смерти избавил ны есть, и избавляет, нане же и уповахом, яко и еще избавит» (2Кор. 1, 9–10).

Итак, скажи мне, для чего ты превозносишься, как будто собственными, благами вместо того, чтобы воздавать благодарность за дары великому Подателю? «Что бо имаши, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не прием" (1Кор. 4, 7)? Не ты познал Бога своею правдою, но Бог тебя познал по Своей благодати. «Познавше Бога, – говорит апостол, – паче же познани бывше от Бога» (Гал 4, 9). Не ты обрел Христа своею добродетелию, но Христос тебя обрел Своим пришествием. "Гоню, – говорит тот же апостол, – аще и постигну, о немже и постижен был от Христа Иисуса» (Фил. 3, 12). «Не вы Мене избрасте, – говорит Господь, – но Аз избрах вы» (Иоан. 15, 16). Хвалишься ли тем, что ты увенчан почестями, или в милосердием своем находишь случай к гордости? И тогда познай себя самого, кто ты, и в этом случае ты должен страшиться того же, что случилось с Адамом, изгнанным из рая; с Саулом, оставленным Духом Божиим; с Израилем, отсеченным от св. корени. «Ты верою стоиши, – говорит апостол Павел, – не высокоумствуй, но бойся» (Рим. 11, 20).

Не превозносись же никогда и ни пред кем, даже и пред величайшими грешниками.

Смиренномудрие часто спасает и того, который содеял многочисленные и великие грехи. Не оправдывай тебя пред другим, да не когда, быв оправдан своим судом, осужден будешь судом Божиим. Думаешь ли ты, что сделал какое либо добро? Благодарю Бога, и не вознось над ближним. "Дело свое, – увещевает апостол, – да искушает кийждо, и тогда в себе точию хваление да имать, а не во ином» (Гал. 6, 4). Ибо какую пользу принес ты ближнему чрез то, что исповедал веру, или потерпел изгнание за имя Христово, или с терпением выдержал подвиг поста? Твоя от того польза, а не другого. Страшись, чтобы и тебе не пасть также, как диавол, который, превознесшись над человеком, сам низвержен от человека, и как подножие, отдан на поправление попранному. Не будь неправедным судиею себя самого и не истязуй благодать. Если находишь что-либо доброе в себе, то, взвесивши это и добровольно предавши забвению согрешения свои, не величайся тем, что сегодня сделал доброго, равно не произноси сам себе прощения и в тех злодеяниях, которые вновь или прежде учинил. Когда же воздымают тебя настоящие добродетели, приведи себе на память прежний образ жизни, и тогда оставишь безумную гордость свою. И ежели ближнего увидишь согрешающим, не смотри только на грех его, но рассуди и о том, что сделал он хорошего, или что

делает, и ты верно найдешь, что он лучше тебя.

III. Кратко сказать: вообще всегда и во всем старайся соблюдать смирение и удаляйся гордости. Гонись за смирением, как любитель его – возлюби его, – и оно оправдает и прославит тебя. Таким образом ты несомненно достигнешь истинной славы, какую имеют ангелы, и которая есть у Бога. А Христос исповедает тебя пред ангелами, как ученика Своего, и прославит тебя, как верного Своего последователя, если только будешь ты подражать Его смирению. Не оставь без внимания и исполнения увещания Его: «научитесь от Мене, – говорит Он к нам, – яко кроток есмь и смирен сердцем» (Матф. 11, 29), и Он не оставит без награды твоего смирения. Аминь. (Сост. по Собр. слов, бесед и реч. Арсения, митр., т. I, изд. 1874г.).

Приложение к катехизическому поучению

(Церковно-исторические примеры нищеты духовной или христ. смирения)

Древняя церковь почитала смирение венцом всех христианских добродетелей, основным началом христианского совершенства, лучшим украшением последователей Христа (Тертуллиан, св. Киприан, св. Златоуст). И в истории древней христианской церкви мы встречаем много прекрасных образцов истинно-христианского смирения, в особенности же среди монашества. Вот несколько церковно-исторических примеров дивно-прекрасного христианского смирения.

I. Один из замечательных церковных учителей, известный своим образованием **Климент Александрийский** не хотел иметь никакой другой должности, кроме учителя в огласительной школе.

II. Св. Ефрем Сирин всегда отказывался от степени пресвитера и епископа и оставался простым, скромным диаконом.

Предсмертное завещание св. Ефрема Сирина свидетельствует о великом его смирении. В предсмертном завещании своем Ефрем выразил то, что наполняло душу его целую жизнь: выразил дух свой сокрушенный. Он писал: „кто положит меня под алтарем, да не узрит он алтаря Бога моего; неприлично смердящему трупу лежать на месте святом. Кто погребет меня в храме, да не узрит храма света; недостойному бесполезна слава пустая... Возьмите меня на плеча и бегите бегом со мной и бросьте как человека отверженного... О если бы кто показал вам дела мои! Вы стали бы плевать на меня. Истинно, если бы мог быть замечен запах грехов моих: вы убежали бы от смрада Ефремова... Не покрывайте меня

ароматами, – от этой почести никакой мне нет пользы: благовония возжигайте в святилище, а мне споспешествуйте молитвами, ароматы посвятите Богу, меня погребите с псалмами... Не кладите меня в ваши гроба: ваши украшения ни к чему мне не послужат. Я обещал Богу быть погребенным между странниками; странник я, как и они; так положите меня, братия, у них. Воззри Господи, умоляю Тебя: умиლოსердись надо мною. Молю Тебя, Сыне Милостиваго – не воздай мне по грехам моим“. (См. кн.: «Историч. учение об отцах церкви Филарета, архиеп. Черниг. и Нежинского, Т. II).

III. Блаженный Иероним, хотя и имел степень пресвитера, но на самом деле оставался простым монахом, считая себя недостойным служить у престола Божия.

IV. Церковный историк Созомен рассказывает следующее поучительное приключение:

в Египте, в городе Герасе умер епископ, и граждане решили, чтоб в их церкви предстоятельством монах Ниламмон. Так как известно было, что **Ниламмон** избегал священства, то к нему отправился сам патриарх Александрийский Феофил, чтобы уговорить его принять епископское достоинство, но нашел двери кельи Ниламмона заваленными камнями и должен был объясняться с ним, не видя его лица. Феофил всячески убеждал отшельника принять епископство, но получал в ответ решительный отказ; наконец подвижник сказал патриарху: „завтра, если угодно, сделаю это, а сегодня позволь мне распорядиться собой». На другой день приходит патриарх, двери оказались по прежнему заваленными камнями; на требование его принять епископство, Ниламмон отвечал: „но прежде помолимся, владыко». Стали молиться, молились долго. Уже наступил вечер. Тогда начали просить Ниламмона, чтоб он отворил двери, но он не подавала голоса. Это встревожило присутствующих; решили разбросать камни и открыть дверь. Когда это было сделано, нашли лишь бездушный труп Ниламмона. Скорбь, что его хотят возвести на такую высокую должность, как епископство, – была причиною смерти смиренного инок.

V. Также о **блаж. Августине** рассказывают, что он в продолжение трех лет заботливо остерегался входить в какой-либо из североафриканских городов, где епископская кафедра была праздною, из опасения, чтоб его не принудили принять епископства.

VI. Св. Григорий В. (Двоеслов) только после долгого сопротивления принял папское достоинство; подобное же известно об архиепископе раввенском Марианиане.

VII. В лавре Пиргийской был один старец. Пресвитеры и прочая братия этой лавры, когда у них скончался настоятель, хотели его, как великаго и богоугоднаго мужа, поставить себе в игумена. Старец же, умоляя, говорил: „оставьте меня, отцы, оплакивать мои грехи: ибо я не таков, чтобы мог пещися о душах; это дело принадлежит великим отцам, имеющим дух аввы Антония и другим подобным». Но братия ни одного дня не опускали, чтобы не просить его; а старец отказывался, наконец, видя, что братия неотступно просит его, он сказал им всем: „дайте мне три дня помолиться, и что угодно будет Богу, то исполнению. Он сказал это в пятницу, а в воскресенье утром скончался («Луг дух.», стр. 10).

VIII. Императрица Елена, мать Константина Великого, и императрица Евдокия, супруга Феодосия младшего, а позднее Французская королевы Клотильда († 540), Радегунда († 587), Батильда († 670), отказавшись от царского блеска и величия, проводят остаток дней в монастырском уединении, посвящая себя делам благотворительности.

IX. Император Феодосий Вел., по требованию Амвросия Медиоланского, совершает публичное покаяние при воротах храма; **Константин Вел.,** смирив в себе чувства владыки всего мира, на 1-м вселенском соборе не сажился на трон, а стоял из уважения пред собравшимися отцами церкви.

X. Выражением духа смирения служить обычай омовения ног. Обычай этот очень древний, – он совершается по примеру Спасителя, умывшего ноги Своим ученикам. Древние монахи омывали ноги у тех, кто приходил к ним в качестве гостей: также со времен Августина ввелся богослужебный обычай на западе омовения ног священнослужителей в великий четверг.

XI. С сейчас указанным видом выражения смирения должно сопоставить обычай кланяться до земли гостям и лобызать ноги их. Палладий и Руфин упоминают о существовании такого обычая и в древнее время на востоке.

XII. Некоторые лица по чувству смирения принимали на себя вид слабоумных. Так, по рассказу Палладия, одна монахиня в Тавенне, притворившись слабоумною, прислуживала на кухне, при исполнении низших работ, и когда один из благочестивых отшельников Питирим открыл прочим монахиням, что она по смирению приняла вид слабоумной, а в действительности не такова, то она, не желая никаких почестей себе, навсегда удалилась в пустыню.

XIII. Препод. Касиан передает другой пример подобного же смирения духа. Авва одного египетского монастыря **Пинуфий,** проводя жизнь благо-

честивую, пользовался общим уважением. Но это уважение было ему в тягость. Поэтому он тайно скрылся из монастыря, надел мирскую одежду и отправился в один из тавенских монастырей. Здесь он остановился у ворот, и кланяясь в ноги всем братьям, упрашивал принять его в монастырь. Наконец приняли его, дали ему занятие в саду и поручили его надзору одного из младших монахов. Пинуфий смиренно переносил это. Работа, какую он исполнял, была черная, грязная: он должен был носить на своих плечах навоз и осыпать им корни деревьев. Так продолжалось дотоле, пока не был узнан. После того его насильственно возвратили в прежний монастырь. (Извлеч. из кн. «Разск. из ист. христ. аскетич. жизни». М. 1884, М. 1884, А. 1. стр. 155–158).

XIV. Жил в Египте в пустыне нитрийской один велик подвижник по имени **Памва**. В посте и молитве, в непрерывных трудах и бдениях, в строгом молчаливстве и постоянном богомыслии проводил он всю свою жизнь, был преисполнен высоких добродетелей любви и милосердия к ближним, и так угодил Богу, что на земле еще был прославлен от Него славою небесною, ибо лице его сияло небесным светом, так что братья не могли взирать на него. И вот такой-то великий и дивный подвижник, умирая семидесятилетним старцем, сказал братии, собравшейся проститься с ним: «с тех пор, как я поселился в пустыне, всякий день я работал руками своими до утомления и не съел корки хлеба, даром мне данной; не помню я также, чтобы произнес слово, в котором бы теперь мне должно было каяться. Вместе с тем чувствую однако же, что отхожу теперь к Богу так, как бы еще вовсе я не начинал служить Ему» (Древн. пат.).

XV. Однажды пришли к **преп. Пахомию** некоторые лжеучители и просили его, чтобы он прошел по водам: «Если ты воистину человек Божий, – говорили они, – и твердо веруешь в Бога, то пройди по воде как по суху». – «Я не прошу у Бога силы творить чудеса, – отвечал им преподобный, – это не христианское желание; я надеюсь на милость Божию, а не на свои дела, и мое желание не по водам ходить и творить чудеса, а всегда сокрушаться о делах моих и получить помощь от Бога, дабы смиренно достигнуть спасения». (См. журн: «Руковод. для сельских пастырей» за 1889 год).

XVI. Сказывали, что **авва Агавон** старался исполнить всякую заповедь. Когда он всходил на лодку, сам первый принимался за весло. Когда приходили к нему братья, то тотчас после молитвы своими руками предлагал им трапезу, ибо исполнен был любви Божией. Пред смертью своею он пробыл три дня с отверстыми, неподвижными очами. Братья

спросили: авва Агафон, где ты? Он отвечал им: «Стою пред судилищем Божиим. Братья сказали ему: «И ты, отец, боишься?» – Он отвечал им: «Сколько мог, я трудился в исполнении заповедей Божиих; но я человек: почему мне знать, угодны ли были дела мои Богу?» Братья еще сказали ему: «И ты не уверен, что дела твои были угодны Богу?» Старец отвечал: «Не имею дерзновения, пока не предстану Богу, ибо иное суд человеческий, а иное суд Божий». Когда же они еще хотели спросить его о чем то, он сказал им: «Сделайте милость, не говорите больше со мною: я не свободен»; и тотчас скончался с радости. Ибо братия видели, что отходил он от этой жизни с таким же взором, с каким иной приветствует своих друзей и возлюбленных. Он строго бдел над собою во всяком случае, и говаривал: «Без великой бдительности человек не успеет ни в одной добродетели». (См. Скитск. патерик).

XVII. Прибыв в пустыню Скит, **святой Арсений**, бывший сенатор, воспитатель царских детей, объявил пресвитерам о намерении своем принять монашество. Они отвели его к старцу, исполненному Святаго Духа, Иоанну Колону. Старец захотел подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтоб вкусить хлеба, старец не пригласил Арсения, но оставил его стоять. Он стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога пред Его ангелами; когда начали употреблять пищу, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидя это, обсудил поступок старца так: старец, подобный ангелу Божию, познал, что я подобен псу, даже хуже пса, и потому подал мне хлеб так, как подают псу: съем же я хлеб так, как едят его псы. После этого размышления Арсений встал на руки и на ноги, в этом положении подошел к сухарю, взял его устами, отнес в угол и там употребил в пищу. Старец, увидев великое смирение его, сказал пресвитерам: «из него будет искусный инок»! По прошествии непродолжительного времени Иоанн дал ему келлию близ себя и научил его подвизаться о спасении своем («Алф. Пат.»).

XVIII. Однажды **блаженный Антоний** молился в келлии своей и услышал таинственный голос: «Антоний! ты еще не пришел в меру кожевника, живущего в Александрии». Услышав это, старец встал рано утром и, взяв посох, поспешно пошел в Александрию. Когда он пришел к указанному ему мужу, муж этот крайне удивился, увидев у себя Антония. Старец сказал кожевнику: «поведай мне дела твои, потому что для тебя пришел я сюда, оставив пустыню». Кожевник отвечал: «Не знаю за собою, чтоб я сделал когда-либо и что-либо доброе, по этой причине, вставая рано с постели моей, прежде нежели выйду на работу, говорю сам себе: все жители этого города, от большого до малого войдут в Царство Божие за

добродетели свои, а я один пойду в вечную муку за грехи мои; эти же слова повторяю в сердце моем, прежде нежели лягу спать. Услышав это, блаженный Антоний отвечал: «Поистине, сын мой ты как искусный ювелир (обдельватель золотых и драгоценных вещей), сидя спокойно в доме твоём стяжал Царство Божие; я, хотя всю жизнь мою провожу в пустыне, но не стяжал духовного разума, не достиг в меру сознания, которое ты выражаешь словами своими.» («Отечник» еписк. Игнатия, стр. 31).

XIX. Один ученый муж пожелал потрудиться для Царствия Небесного таким образом: он оставляет свои ученые занятия, свое знатное положение и делается угольщиком и долго, долго он в смирении, молчании, в терпении и с молитвою трудился на этом поприще до тех пор, пока Господь не восхотел открыть о нем одному епископу, при посредстве которого он был узнан и поставлен сам в епископы. Это был **Александр, епископ Команский**, память которого празднуется 12 авг. (Ч.-М. 12 августа).

XX. Один святой для вернейшего получения Царствия Небесного пошел в каменщики. Вот что знаем мы о нем из жития препод. Ефрема. Этот Ефрем был правитель города Антиохии. Ему поручено было восстановить этот город после землетрясения. Приглашено было много рабочего народу; работа шла дружно, но из всех поденщиков один обращал на себя внимание; одежда у него была самая изношенная, лицо исхудалое, работал он усерднее всех. И вот Ефрем видит сон, что над этим поденщиком во время его сна поднимается огненный столб. Сон повторился несколько раз. Удивленный этим сновидением, блаженный Ефрем обратился – к дивному работнику и спрашивал его: кто он, из какого города, и как ему имя? Тот отвечал: «Я бедный житель Антиохии и живу поденною работою». Не веря словам его, Ефрем побуждал его открыть себя: «Верь мне, – сказал правитель, – не отпущу тебя, пока не откроешь мне всей правды». Мнимый работник, не имея возможности долее скрывать себя, сказал: «Дай мне слово, что никому не поведаешь, что я открою, пока буду жив». Ефрем поклялся. Тогда старец сказал: «Я был епископ, но ради Господа оставил епископство и прибыл сюда в незнакомую страну, где работаю и от труда своего добываю себе насущное пропитание». (Древн. патерик).

XXI. Один добрый человек, повествует блаж. Феодорит, еп. Киррский, имевший начальство над народом, прибыв в Кир, пожелал вместе со мною насладиться лицезрением великих подвижников. Обойдя всех, мы пришли к старцу Полихронию, великому подвижнику. Когда я сказал, что

пришедший со мною начальник – ревнитель правды, любитель благочестия, – блаженный тотчас, протянув обе руки и обняв его ноги, сказал: «Я хочу предложить тебе некоторую просьбу». Тому это было неприятно и он просил старца встать, обещаясь исполнить его желание, ибо думал, что он предстательствует за кого-нибудь из подчиненных его. Но блаженный сказал: «Так как ты дал обещание – исполнить мою просьбу и подтвердил свое обещание клятвою, то принеси за меня усердную молитву Богу». Тот, будучи поражен просьбою, просил снять с него клятву, как с человека, который и за себя самого не может приносить Господу достойных молитв. Какое слово в состоянии достойно восхвалить того, кто на такой высоте любомудрия имел столь великое смиренномудрие (Извлеч. из кн: «Истории боголюбцев блаж. Феодорита, еп. Киррского; стр.195–196).

XXII. Один благочестивый старец молился Богу в таких словах: «Покажи мне, Господи, в чем состоит совершенство души, и я постараюсь достигнуть его». И когда он просил совета у другого старца касательно этого предмета, спрошенный старец отвечал: «Ступай – пасти свиней»! И он стал выполнять этот совет, и все, видевшие его, думали, что он сошел с ума. Но Господь чрез это испытал его смирение и призвал его опять к тому служению, какое он занимал прежде; ибо смирение есть признак истинного совершенства и удостоверение того, что человек снискал благодать Божию. (Из «Лавсаика»).

XXIII. Знаменитая в мире и богатейшая римлянка, **св. Павла**, оставшись в молодых годах вдовою, остальную жизнь свою всю посвятила на служение Господу. В Вифлееме выстроила обширный женский монастырь и поселилась в нем. Смирение ее было изумительное. Когда она была окружена сонмом дев, то казалась последнею между ними и по одежде, и по голосу, и по приемам, и по поступи. Она спала на голой земле, мало вкушала пищи и притом самой простой... Когда просили ее поберечь свое слабое здоровье, она отвечала: «Мне надобно обезобразить лице свое, которое столько раз выставляла я напоказ, натирая красками, в оскорбление воли Божией; справедливость требует истязывать тело, которое слишком много вкушало сладостей; надобно мне плакать много, после безумных и преступных веселостей; я должна заменять власяницею роскошные одежды, которые льстили суетности и неге; довольно я старалась нравиться свету, хочу употребить все, чтобы сколько-нибудь быть угодною Богу». (Из кн. «Жития святых», архиеп. Филарета Гумилев., янв. 26 д., стр. 273–4).

XXIV. Когда **св. Иоанн Дамаскин**, бывший правителем города

Дамаска, после совершенного над ним чуда исцеления усеченной руки по молитве пред Богоматерью, поступил в монастырь, то находился в начале под руководством одного добродетельного старца. Однажды старец, желая испытать смирение Иоанна, послал его в город Дамаск, чтобы продать там в пользу монастыря корзинки, которые плели монахи. Иоанн охотно исполнил поручение старца; одетый в рубище, он явился в город, где был некогда самым знатным вельможей, и продал корзинки. Такой подвиг не был тягостен для Иоанна: предавшись Богу всею душою, он не мог уже дорожить земным блеском и величием и потому никакое состояние не считал для себя унизительным. (Ч.-М.).

XXV. Авва Миос рассказывал, что в скиту жил один высокий по своим подвигам старец, который был из рабов. Несмотря на то, что он уже имел совершенную свободу и был сам руководителем и начальником других, этот старец ежегодно ходил в Александрию и носил оброк своим господам. Приходя к ним, он наливал воду в умывальницу и умывал ноги их. Господа говорили ему: «Отец! Ты заставляешь нас принимать такую тяжкую услугу от тебя!» Он отвечал им: «Чрез это свидетельствую, что я раб ваш. В благодарность за то, что дали мне свободу служить Богу, я обмываю ноги ваши». Господа не принимали оброка, а старец говорил им: «Если не хотите принять оброка, я остаюсь здесь служить вам». Господа, уважая его, оставляли его делать, что он хотел, и отпускали с великою честью и со многими пожертвованиями. (Из патерика).

Вторая заповедь блаженства «Блажени плачущии, яко тии утешатся»

Поучение 1-е. Объяснение второй заповеди блаженства

1. Начав с того, с чего преимущественно и начать надлежало, т.е. с заповеди о смирении, Спаситель переходит к другой заповеди, которая, кажется, противоречит мнению целой вселенной. Ибо, тогда как все почитают радующихся блаженными, а плачущих несчастными, Он вместо первых называет блаженными последних, говоря: «блажени плачущии».

2. Но каких плачущих Господь ублажает? И в чем состоит их утешение?

а) Плач и сетование у людей происходят от различных причин. Плачет богатый, когда лишается своих сокровищ. Сетует честолубец, когда обходят его почестью. Сокрушается преданный удовольствиям и утехам мира, когда они отнимаются у него. Скорбит завистливый, когда видит счастье ближнего своего. Воздыхает злобный, когда не может отомстить врагу своему. Но не таких плачущих ублажает Спаситель. Нет, плачущие и воздыхающие о предметах земных не только не заслуживают ублажения, но еще достойны осуждения. Ибо плач людей о предметах земных ясно показывает, что эти люди прикованы к земле всем существом своим, не знают иных благ, кроме благ земных, иных нужд, кроме нужд плоти, – они далеки от жизни Божией, от жизни святой, истинно-христианской. Притом, плачущие о предметах земных, если не находят для себя утешения, неизбежно предаются унынию, малодушию, даже отчаянию; а при таком состоянии духа люди неспособны бывают ни к чему доброму и, доколи остаются в этом состоянии, они как бы мертвы душой.

аа) **Не тело наше, сотворенное из земли и имеющее возвратиться в землю, а главным образом душа бессмертная, созданная для вечного блаженства, должна быть предметом наших забот и попечений.** Прекрасна была душа человеческая в начале! Созданная по образу Божию, она носила в себе отпечаток совершенств Божеских. Правда, мир и радость обитали в ней. Но, увы! Грех исказил Богоподобную душу нашу так, что едва сохранились в ней некоторые только черты образа Божия; он лишил нас благодатного общения с Богом.

Об этой-то потере высоких совершенств души своей и блаженного единения нашего с Богом, – о грехах своих мы должны плакать день и ночь. Эти-то плачущие и ублажаются Спасителем в словах: «блажени плачущии». «Печаль по Бозе, – говорит святой апостол, – соделывает в нас покаяние во спасение» (2Кор. 7, 10). Действительно, печаль о грехах

весьма спасительна для нас, ибо, исходя из сознания нашей греховности перед Богом, она располагает нас к истинному покаянию; слезы умиления омывают наше сердце от скверн греха; вопль сокрушенного сердцем проникает в небеса и низводит на нас благодать Духа Святого, возвращающую душам нашим ту чистоту и невинность, с которой мы вышли из купели крещения, а с возвращением невинности возвращается нам и блаженство наше: «блажени плачущии».

бб) По заповеди Господа, мы должны любить ближних, как самих себя. А кто истинно любит ближних, тот, видя, как они, впадая в грехи, омрачают свою душу и явно устремляются к вечной гибели, не может не скорбеть о них. Вот другой вид плача, ублажаемого Спасителем. Так скорбел Моисей, когда израильтяне в пустыне отступили от Бога своего и поклонились златому тельцу (Исх. 32, 31). Так плакал о нечестии и пленении Иерусалима пророк Иеремия (Плач 1, 28). Так скорбел о неверии иудеев святой апостол Павел (Рим. 9, 2–3). Так плакал Сам Иисус Христос во время торжественного входа Своего в Иерусалим, провидя разрушение этого беззаконного города: «яко приближися (Иисус), видя град, плакася о нем» (Лк. 19, 41).

вв) Но есть еще вид святого плача, свойственный людям, пламенеющим любовью к Богу и от избытка ее желающим скорее соединиться с ним навеки. Эти люди сетуют о продолжении странствования своего на земле и воздыхают о небесном своем отечестве. «О сем воздыхаем, – говорит святой апостол Павел, – в жилище наше небесное облецися желающе, благоволим паче отыти от тела и внити ко Господу» (2Кор. 5, 2–8). И еще: «желание имамы разрешитися от тела и со Христом быти» (Флп. 1, 23). Вот те плачущие, которых Иисус Христос называет блаженными!» (См. «Духовн. бесед.», 1871 г.)

б) Какая же награда назначается плачущим? «Яко тии утешатся.» Где утешатся? И здесь – на земле, и там – на небе. **Омывая слезами грехи свои, они примиряются и со своей совестью, и с Богом:** совесть перестает упрекать их и возмущать покой душевный; и Отец небесный утешает чад Своих, изливая в сердца их любовь Свою Духом Своим (Рим. 5, 5) и даруя им несомненную надежду на вечную радость, когда Иисус Христос «отымет всяку слезу от очию их» (Апок. 21, 4), когда отбежит от них всякая печаль и воздыхание, когда веселье и радость вечная почиет над головой их (Ис. 35, 10). Когда же утешает людей Сам Бог, тогда и тысячи скорбей не могут отнять у них радости.

Такая высокая награда обещана плачущим не потому, чтобы самый плач заслуживал того, но по человеколюбию Божию, т.е. награда обещана

от Бога не по важности действия, но по любви Его к людям. Ибо плачущие оплакивают грехи свои, а для таких людей довольно только получить прощение. Но так как Иисус Христос безмерно человеколюбив, то Он и не ограничивает награды отменой наказания, но еще дает таким людям блаженство – великое утешение на земле и еще большее на небе.

3. Таково, братие мои, то глубокое и вместе для всех истинных христиан, оплакивающих грехи свои, утешительное учение, которое заключается во второй заповеди блаженства. (Сост. по указ. источ. священника Гр. Дьяченко).

Поучение 2-е. О чем истинный христианин должен плакать?

«Какие плачущие находятся на пути к блаженству?» – спрашивает святитель Филарет, митрополит Московский. «Христос Спаситель, – говорит он, – ублажает "нищих" не просто, но нищих "духом" (Лк. 6, 21), Он ублажает не алчущих хлеба, потому что насыщение хлебом не есть блаженство, но, как полнее и яснее говорит святой Матфей, «блажени алчущии и жаждущии правды» (Мф. 5, 6). Сообразно с этим надлежит рассуждать и о плачущих. Блаженны плачущие духом и по духовному побуждению плачущие о правде и добродетели, которой не имеют, оплакивающие неправды и грехи, которыми обременены, плачущие от скорби духа, что прогневали и гnevят Бога, и потом от любви духа, что при всем желании видят себя не довольно соответствующими Божией любви и милосердию». (См. Проп. Филарета, митрополита Московского.)

Из этого можно усмотреть и то, о чем должен плакать христианин.

а) **Во-первых, плачь о том, что ты осквернил и непрестанно оскверняешь в себе образ Божий грехами своими.** Подумай, человек: Бог изобразил Себя в тебе, как солнце изображается в капле воды, ты сделан как бы некоторым богом на земле, как сказано: «аз рех: бозы есте и сынове Вышняго еси» (Пс. 81, 6), а ты ежедневно бросаешь в грязь, окаляешь этот образ страстями житейскими, пристрастием к миру, неверием, гордостью, ненавистью, завистью, невоздержанием и пьянством и прочими страстями, и через то крайне прогневляешь своего Творца и раздражаешь Его долготерпение. Достоин и праведно плакать об этом день и ночь. Плачь же!

б) **Во-вторых, плачь о том, что ты носишь только имя христианина, а обетов, обязательств христианина, данных при крещении, не исполняешь и живешь, как язычник, прилепился к земле и не думаешь о небе и о тамошней жизни, не имеющей конца,** что, бывши столь долгое время христианином, духа Христова доселе не имеешь, не сообразуешься Ему нимало, не подражаешь житию Его; что еще не вселился в тебя Христос верой и не вообразился в тебе, что ныне сделался еще новой тварью, не облекся во Христа, по писанию: «елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3, 27).

в) **В-третьих, плачь о том, что сердце твое непрестанно порывается делать все противное Господу; плачь о его злой наклонности, нераскаянности, неисправлении.** Столько молимся, каемся,

читаем, поем, столько причащаемся святых животворящих Тайн, которые могут и каменное сердце превратить и сделать мягким, как воск, и не изменяемся к лучшему по нерадению. О окаянство! О злоба! О растление сердца! О гордость! О земные пристрастия! О лесь сластолюбия и сребролюбия! Итак, плачь о том, что ты хотя и каешься, и молишься, но не приносишь Богу плодов достойных покаяния, плодов веры и любви, плода кротости и незлобия, плода воздержания, чистоты и целомудрия, плода милостыни и проч.

г) **Плачь внутренним плачем, когда ощущаешь прилив к сердцу нечистых помыслов;** плачь, когда будет увлекать тебя гордость, злоба, зависть, жадность, скупость; плачь и молись, когда к врагу своему будешь чувствовать вражду, а не любовь, ибо сказано: «любите враги ваша и добро творите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44); плачь перед Богом внутренним плачем сердца, когда будет увлекать тебя страсть пьянства, сребролюбия и любостязания, когда противление и непослушание к родителям или к начальникам и к старшим будет смущать и увлекать тебя; плачь при чувстве бедности и окаянства нашей природы, при мысли о безчисленных благодеяниях к нам Творца и о нашей неблагодарности к Нему.

Да будут твои слезы орудием против всякого греха: и Господь, видя твоё смирение, признание своей немощи, твоё крепкое желание сохранить себя чистым от всякого греха, протянет руку помощи, пошлет тебе Духа Утешителя, Который прекратит насилие греха, погасит огонь страстей и низведет в сердце росу благодати.

д) **Плачь о своих грехах, плачь и о людских;** плачь о том, что ещё многие народы не познали истинного Бога и Господа Иисуса Христа и находятся во тьме язычества, поклоняются тварям, вместо Творца; плачь о неправде, господствующей на земле, от которой страдают все «хотящие благочестно жити о Христе Иисусе» (2Тим. 3, 12); плачь о насилиях и притеснениях богачей и сильных мира этого, о нищете и беспомощности бедных; плачь о том, что иссякла у многих любовь христианская и на месте её воцарилось самолюбие, сластолюбие и плотоугодие во всех видах; о том, что многие христиане низвергаются с высоты искупления и не уважают ни церкви, ни таинств, ни учения её.

Скажешь: «Что пользы в моих слезах?» Ты этим исполнишь заповедь апостола – «плакать с плачущими» (Рим. 12, 15); вообще исполнишь заповедь о любви к ближнему, а в любви весь закон. И та польза, что ты в награду за слезы получишь утешение от Бога и прощение грехов.

е) **Ещё о чем плакать должно? Ещё должно плакать о неготовности нашей к страшному и праведному испытанию на**

всемирном суде. Многие святые угодники Божии всю жизнь плакали, день и ночь при мысли о страшном суде и последующей за ним вечной муке нечестивых; а мы, как бы праведники какие, равнодушны к этому окончательному грозному решению нашей участи, а иные еще дерзают отвергать истину будущего суда и геенны. (См. «Полн. собран. сочин.» прот. Иоанна Сергиева, т. I, с. 166–169.)

3. Братие – христиане! Много причин, самых святых есть для вашего христианского плача. Будем же вздыхать и плакать по заповеди Господа: «Блаженны плачущии, яко тии утешатся».

ПРИЛОЖЕНИЕ. К КАТЕХИЗИЧЕСКОМУ ПОУЧЕНИЮ

Примеры покаянного плача и сердечного сокрушения о грехах.

1. Ученик святого апостола Петра, **святый Климент**, говорит, что святой Петр каждую ночь, заслышав пение петуха, тотчас вспомнил свое отвержение от Христа, вставал от ложа своего и повергался на землю, в горьком плаче проливая многие слезы, и так делал он в продолжении всей жизни своей. А церковный историк Никифор присовокупляет, что очи святого апостола от повседневного плача были всегда красны и как бы кровавы. Вот каково было Петрово покаяние! «А ты, надеющийся в один час оплакать все грехи свои, можешь ли так горько плакать, как плакал Петр?» – спрашивает святитель Димитрий Ростовский. «Можешь ли каждую ночь рыдать так, как рыдал он? В состоянии ли ты понести такие труды и подвиги, какие понес святой Петр ради Господа своего за свое отвержение, даже до распятия головой вниз на кресте? Итак, не полагайся на свое малое некое сокрушение сердечное, не уповай на слабый свой труд, на кратковременный подвиг: покажи покаяние перед Господом, соответствующее твоим великим грехам, и даже больше их, со многими слезами, и тогда, о грешниче, ожидай от Него милости!»

2. Один святой муж шел с учениками своими в город и, проходя мимо кладбища, увидел одну вдову, которая проливала горькие слезы над могилой... и, как ни утешали ее родные, окружавшие ее, она слушать никого не хотела. Она все, кажется, забыла, ничего не видела и не слышала: одно горе поглощало ее сердце и душу. Миновав ее, старец, обратившись к ученикам своим, сказал им: «Как убивается вдова эта на могиле этой, так нам надобно убиваться плачем о душе своей, которую мы уморили грехами своими и похоронили на чужой ей земле мира и похотей плотских». Сказав это, старец зарыдал и рыдал всю дорогу, пока пришли к

тому месту, где надобно было скрыть слезы свои.

3. Рассказывают о **преподобном Арсении Великом**, что он, во все время своего подвижничества, сидя за работой, имел на груди своей платок, потому что слезы постоянно струились из очей его. Авва Пимен, когда услышал, что он почил, сказал, прослезившись: «Блажен ты, авва Арсений, что оплакал себя в здешнем мире! Ибо кто здесь не плачет о себе, тот будет вечно плакать там». («Достоп. сказания о подв. св. и блаж. отц.», 1846 г.)

4. О **подвижнике Диоскоре** рассказывают, что он постоянно плакал о себе. Ученик его, живший в другой кельи, приходя к старцу и заставая его плачущим, спрашивал его: «О чем ты, отец, плачешь?» Тот отвечал: «Плачу о грехах моих». «Но ты не знаешь за собой никаких грехов», – возражал ученик. «Ах! Сын мой, – сказал старец, – если бы я, к несчастью, дошел до того, чтобы мог видеть грехи мои, то не было бы довольно троих или четверых для меня помощников, чтобы достойно оплакивать их». (Там же, с. 83.)

5. Жил в обители преподобного Пахомия один инок, в мире бывший скоморохом, принятый и постриженный самим великим Пахомием. Сначала он оставил свое занятие, а потом, спустя несколько времени, опять стал возвращаться к своим прежним привычкам и снова стал творить свое скоморошество на соблазн новым братьям. Несколько раз вразумлял и увещевал его преподобный, чтобы он исправился и оставил свои прежние привычки, но не видя такого исправления, наконец, порешил выслать его из обители. Раскаялся тогда инок, оставил свое скоморошество и по молитве преподобного приобрел такое сокрушенное покаяние, что по все часы из очей его истекали слезы, как потоки, а потом достиг такого умиления сердечного, что плакал постоянно и никак не мог воздержаться от слез. Даже во время трапезы, когда братия просила его воздержаться от плача, он не мог преодолеть своих слез и отвечал: «Ей, хочу удержатися, но отнюдь не могу». «О чем ты плачешь? – спросила его раз братия. Нам стыдно и есть, смотря на тебя плачущего!» На это инок ответил им: «Как же вы хотите, братия моя, чтобы я не плакал, когда я вижу здесь мужей святых, мне грешному служащих, которых и праха ног я не достоин! Не должен ли я плакать, что мне, грешному скомороху, служат такие честные и богоугодные мужи! Плачу по вся дни, да не буду пожрен огнем, множества ради грехов моих». Сам преподобный Пахомий дивился такому его смиренному покаянию и умилению и говорил, что от самого построения обители он не видывал еще такого смирения и умиления, какое видит в этом брате.

6. Преподобный Пахомий Великий однажды, за некое слово укори́зны, прогневался на брата Иоанна. И хотя по своей кротости и из уважения к старшему брату он не сделал возражения, однако затаил негодование в своем сердце. Но в следующую ночь Пахомий почувствовал и в этом поступке столько безобразия, что затворился в своей келье и начал плакать, в молитве исповедуясь Богу: «Горе мне, что я вопреки Твоих заповедей, Господи, возымел грех на моего брата, истину мне возвестившего! Еще в сердце моем есть лжемудрие плоти; столько времени обучаясь жить духовно, еще терзаюсь досадой; помилуй меня, Господи, да не погибну до конца; если благодать Твоя не утвердит меня, враг обрящет в сердце моем некоторую часть своих любимых деяний и меня, преступника Твоих законов, поработит воле своей. Горе мне! Хочу научить тех, которых Ты, Господь и Бог мой, обещал через меня призвать в иноческое житие; а сам не могу научиться побеждать свои страсти». Таким образом, блаженный Пахомий, вопия к Богу, пребыл в молитве до другого дня; слезами и потом он облиял землю, на которой стоял.

Третья заповедь блаженства «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»

Поучение 1-е. Объяснение третьей заповеди блаженства

1. Продолжим, братие, наши беседы о блаженствах евангельских. Третья заповедь блаженства говорит нам: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Итак, "кротость" есть третья ступень лестницы, возводящей к небу.

2. **Христианская кротость не есть какая-либо естественная тихость нрава, невозмутимое состояние духа, не есть также и слабость характера, или хитрая сдержанность, кротость наружная, лицемерная.** Все такие качества бывают и у людей, чуждых Христа и эти качества не составляют христианской добродетели, не суть подвиг для души спасительный.

а) **Но что же есть кротость, в чем она состоит и какие свойства ее?** «Чтобы нам точнее изобразить ее, обратимся, – говорит один известный проповедник, – к евангелию: там мы увидим сияющий, прекрасный и величественный образ ее. Вот как Господь поучает кротости и живописует ее: «Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую: и кто захочет судиться с тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами Отца вашего небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 39–45) «Научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). Из этих слов Божественного Наставника нашего вы видите, братия, что кротость есть тихое настроение души, утвердившейся во Иисусе Христе верой и любовью, спокойно претерпевающий всякое зло, причиняемое нам людьми или коварством бесов, не возмущающейся и не приходящей в раздражение от различных противностей и препятствий нашим намерениям, охотно прощающей обиды людские и всячески доброжелательствующей врагам своим, из уважения к их человеческому и христианскому достоинству. Кроткий человек никогда не платит злом за зло, обидой за обиду, не возвышает во гневе голоса на согрешающих и обижающих; «не воспрекословит, ни возопиет, и никто не услышит голоса его» (Мф. 12, 19); кроткий, «будучи укоряем, не укоряет, терпя злострадания и напасти от других, не грозит мщением, но предоставляет мстить за себя Судящему праведно» (1Петр. 2, 23). Вот величественный

образ кротости! Вот ее существо!»

Кротость в отношении к Богу состоит в безусловной Ему преданности, по которой кроткие души верят Его слову, покоряются Его воле, с благоговением исполняют Его заповеди, и остерегаются, как бы не оскорбить Его правосудие; во всех событиях жизни, даже при величайших несчастьях, они не ропщут на Промысл Божий, но благословляют Бога, говоря с Иовом: «Яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во веки» (Иов 1,21).

Истинно кроткий христианин бывает кроток и с ближними. Он не превозносится перед другими, не гневается, никому не воздает злом на зло, никого не обижает, и сам ни на кого не обижается. Побеждая злобу врага, он готов ударившему в одну щеку обратить к нему и другую; желающему взять верхнюю одежду готов отдать и рубашку, лишь бы только его уступчивость принесла пользу обидчику. Да и можно ли обидеть того, кто ничем не обижается, ни на кого не раздражается, кто благословляет клянущих, молится за гонящих? У него даже не может быть и врагов, так как он обитающей в нем любовью побеждает врагов, которые делаются его друзьями

Много мы знаем образцов кротости в жизни святых праведников, но высшим образцом кротости остается для нас Сам Спаситель, о Котором так пророчествует Исайя: «Вот Отрок Мой... вот избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Он не возопиет, и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (Ис. 42, 1–3). И действительно, Спаситель был воплощенная кротость и смирение. Сколько гнева, злобы и презрения обрушилось на Него в течении Его земной жизни! Святейшее учение Его называли богохульным, чудеса Его объясняли силой Веельзевула. Кто не смутился бы, при этом, и не утратил бы тихого расположения духа?! Кого не смутила бы злоба и неблагодарность единоплеменного народа?! Кто не проронил бы, при этом, хотя какого-либо раздражительного слова?! Но и тени ничего подобного не было в кротком и смиренном сердце Спасителя. Ни на одну минуту Он не изменил Своей обычной кротости, и потому мог сказать вслух всего мира: «Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). Припомним Его невыразимо кроткий упрек Иуде за его предательское лобзание: «Целованием ли предаешь ты Сына человеческого» (Лк. 22, 48); припомним всю историю Его страданий, начиная с допроса у первосвященников и кончая вечно незабвенной молитвой Его на кресте за безчеловечных врагов Его: «Отче, отпусти им:

не ведут бо, что творят» (Лк. 23, 34).

б) Иисус Христос обещает кротким, что они наследуют землю. Слова эти сказаны были применительно к тогдашним понятиям иудеев, слушателей Иисуса Христа. Иудеи знали, что Бог обещал кротким патриархам дать в наследие землю ханаанскую; знали также, что за ропот, непокорность и неверие они изгонялись из этой земли, терпели рабский плен и испытывали другие несчастья. Когда же они со смиренной кротостью обращались к Богу и просили Его милости и прощения, Он возвращал их на родину. Поэтому слова Господа, что кроткие «наследуют землю» могут означать и наследие земли с ее богатствами и обилием плодов, и – небо с его духовным блаженством.

в) Как же теперь исполнились эти слова над христианами? Прежде всего исполнились буквально. Когда Господь давал эту заповедь, вселенной владели язычники, а церковь составляло несколько последователей Христовых. Можно ли было думать тогда, что малое стадо кротких людей победит свирепых язычников и отнимет у них обладание землей? И, однако же, это сбылось. Постоянно кроткие христиане, несмотря на безчисленное множество и всю ярость язычников, терпя позор и мучения, уступая силе, благословляя гонящих, восторжествовали над врагами и овладели вселенной. Так Господь всегда в силах исполнить Свое обещание, потому что вся земля – Господня, и Господь, особенно любя кротких, ущедряет их благами, как Сам Он изрек: «На кого воззрю? Токмо на кроткого и молчаливого и на трепещущаго словес Моих» (Ис. 66, 2).

г) Но, давая обещание «наследовать землю», Господь разумеет здесь и будущие вечные блага. О какой земле говорится здесь? Это не наша теперешняя земля, которая сгорит некогда со всеми на ней делами (2Пет. 3,10); но земля живых, где живут и не умирают, это – та земля, о которой пишет святой апостол Петр: «Нова небесе и новы земли по обетованию Божию чаем» (2Пет. 3,13), – это та земля, которую видел в откровении святой Иоанн Богослов: «Видех небо ново и землю нову; первое бо небо и первая земля преидоша» (Апок. 21, 1). Эта земля явится по разрушении тленного мира и на этой-то новой земле, земле живых, в вечном царстве Отца небесного, находится наследие, обещанное кротким. Как отцы земные обыкновенно с радостью вводят в наследство своего имения детей кротких и покорных, так и Отец небесный уготовал вечное наследие кротким и послушным чадам Своим. И они достойны этой награды: они подражают Единородному Сыну Божию, Который на земле был кроток и смирен сердцем, был послушлив воле Отца.

3. Таковы, братие – христиане, пленительные черты христианской

кротости, такова и высокая награда тем, которые кротки и смиренны сердцем. Да поможет нам Бог Своей всеильной благодатью усвоить дух христианской кротости и руководиться им в своих мыслях, чувствах, словах, в делах и во всей жизни. Аминь.

Поучение 2. О средствах к тому, чтобы побеждать благим злое

«Не побежден бывай от зла, – говорит апостол, – но побеждай благим злое» (Рим. 12, 21). На что указывают эти слова? На то, что огонь маслом не заливают, т.е. что зла злом остановить и пресечь невозможно, и что зло, какое мы терпим от наших врагов и обидчиков, может быть остановлено и пресечено только добрым.

Какие же средства к тому, чтобы побеждать благим злое?

а) Первое средство это – сделать какое-нибудь добро своему врагу. Жил один старец, который, когда пришли к нему разбойники и сказали, что они решили взять все, что есть в кельи его, спокойно ответил им: «Возьмите, дети, все, что вам понравится». И тогда они все забрали и ушли, оставив одну сумку. Он, взяв ее, погнался за ними, крича: «Дети, возьмите от меня, что забыли вы в келье». Они же, пораженные незлобием старца, возвратили все в келью его, в раскаянии говоря друг другу: «Истинно это человек Божий!»

б) Второе средство – смириться перед врагом. Два епископа поссорились между собой. Один из них был богат, а другой беден. Богатый искал случая сделать зло бедному. Бедный, узнав об этом, сказал своему клиру: «Мы победим его». Клир отвечал: «Кто может, владыко, устоять против него?» «Подождите и увидите», – сказал им бедный епископ. И вот, когда богатый епископ шел в сопровождении множества народа, бедный епископ пал ему в ноги со всем клиром и воскликнул: «Прости нас, владыко, мы рабы твои!» Тот, пораженный этим, сам пал к ногам бедного епископа и говорит: «Ты мой владыка и отец!» И с того времени была между ними великая любовь.

в) Третье средство – мысленное самообвинение перед врагом. Один инок, оскорбленный братом, пришел к нему, чтобы помириться с ним, но тот не принял его и дверей ему не отворил. Отвергнутый инок пошел после этого к одному опытному старцу и сказал ему об этом. «Знаешь ли, – сказал ему старец, – отчего обидевший тебя брат не захотел с тобой примириться? Ты, идя к нему мириться, себя самого в душе оправдывал, а его мысленно обвинял. Советую тебе так поступить: хотя и брат твой согрешил против тебя, но ты утверди в душе твоей ту мысль, что ты согрешил против него, а не он против тебя; себя обвини, а его оправдай». Инок поступил по совету старца, пошел к своему брату, и что же? Не успел толкнуть в двери, как тот отворил их тотчас и встретил его с

распростертыми объятиями.

г) Четвертое средство – кроткое вразумление врага. Был в Александрии вельможа, который, несмотря на все увещания святителя Иоанна Милостивого, не хотел и слышать о примирении со своим врагом. Раз святитель пригласил его в свою домовую церковь на Божественную литургию. Вельможа пришел. В церкви никого не было из богомольцев; сам патриарх служил, а на клиросе был только один певец, которому вельможа и стал помогать в пении. Когда они начали петь молитву Господню «Отче наш», запел ее и святитель; но на словах: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», святой Иоанн вдруг замолчал сам и остановил певца; так что вельможа один пропел слова молитвы: «И оставь нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Тут святитель сказал ему: «Смотри, сын мой, в какой страшный час и что говоришь ты Богу: оставь мне, как и я оставляю! Правду ли ты говоришь? Оставляешь ли?» Эти слова так поразили вельможу, что он весь в слезах, бросился к ногам архипастыря и воскликнул: «Все, что ни повелишь, владыко, все исполнит раб твой»: он в тот же день помирился со своим врагом и от всего сердца простил ему все обиды.

д) Пятое, наконец, средство – терпение. Некоторый инок имел пребывание в общежительном монастыре, и здесь пять братии любили его, а один оскорблял. Инок не стерпел оскорбления и ушел в другую обитель, думая найти спокойствие. Тут восемь братии стали любить его, а двое ненавидеть. Он удалился в третью. Здесь семь возлюбили его, а пять возненавидели. Что делать? «Пойду, – сказал монах, – еще куда-нибудь, там мне лучше будет». И отправился в монастырь четвертый. На пути, сев однажды отдохнуть, инок задумался. «Что же выйдет, – сказал он самому себе, – если я буду бегать с места на место? Ведь тогда я и в целом мире не найду себе спокойствия. Стану лучше терпеть». И с этими словами взял хартию и написал: «Буду все терпеть ради Иисуса Христа Сына Божия!» Привязав это написание к поясу, он пришел в новый монастырь и остался жить. Как в прежних было, так случилось и здесь. Спустя самое малое время опять начали обижать его. Но он уже не унывал. Как только получал от кого оскорбление, он тут же прочитывал свое написание и тотчас успокаивался. Напоследок терпение его совершенно восторжествовало. Оскорблявшие испросили у него прощение и перестали обижать его.

3. Довольно теперь средств указали мы вам, братие, для победы над врагами, если только таковые у вас есть. Что показывают эти средства? Чему научают? Показывают и научают, что зло, как мы сказали в начале слова, побеждается не злом, а добром, не ненавистью, а любовью.

Прибавлять к этому нечего, ибо вы сами знаете, что и слово Божие учит так же. Остается только просить Господа, чтобы Он Сам Своей вседействующей благодатью удалил из сердец наших гнев и злобу и настроил сердца наши так, чтобы мы со всеми навсегда жили в мире и никогда не имели нужды мириться. Аминь.

Приложение к катехизическому поучению

Церковно-исторические примеры, показывающие силу христианской кротости

1. В то время, когда **Лев** был папой, или, что тоже значит, **архиепископом в Риме**, появился дикий и воинственный народ – гунны. Предводителем этого народа был Атила, справедливо прозванный «бичем Божиим», ибо жег, грабил и убивал людей без всякого сострадания; он сам хвалился, что не вырастет трава там, где прошел конь его. Вот он уже сжег и разрушил до пятисот городов и приближался к Риму. Страх обнял жителей Рима, все бежали из города, бросали оружие, так как считали врага непобедимым. Не бежал и не страшился Атилы один святой Лев. По просьбе императора, он встретил непобедимого завоевателя с оружием, которое оказалось острее всех мечей, оружие это было доброе, кроткое слово служителя Божия. «Атила, ты победил всю вселенную, – говорил святой Лев, – теперь просим тебя, победи самого себя, не разрушай нашего города, пощади нас!» Слова святого Льва были так убедительны и кротки, что смягчили жестокого варвара, и Атила сказал Льву: «Твои слова тронули мое сердце. Кто бы ты ни был, человек или ангел, но Рим обязан тебе своим спасением. Старец, ты в одну минуту и несколькими словами сделал более, нежели все многочисленные воины, воевавшие со мной; я признаю себя побежденным!» Видите, доброй лаской и просьбой всегда можно сделать гораздо более, чем гневом. («Воскресное чтение».)

2. В обители **преподобного Кирилла** один из братии, по имени Феодот, так возненавидел своего настоятеля, что не мог равнодушно слышать голоса его. Враждебное расположение не могло скрыться от братии, которые, зная справедливость, чистоту жизни и смиренномудрие преподобного Кирилла, удивлялись беспричинной и упорной злобе Феодота. Сколько ни уговаривали его успокоиться и возлюбить настоятеля, ничто не могло подействовать к усмирению ожесточенного сердца. Мучимый постоянным враждебным настроением и смущением мыслей, Феодот не находил никакого другого средства погасить вражду в душе своей, как выйти из монастыря, но, по совету одного старца, решился

наперед открыть преподобному Кириллу смущение своих мыслей. Одно резкое слово, один малейший упрек со стороны настоятеля мог бы губительно подействовать на ожесточенное сердце, преисполненное злобы, и дело примирения окончательно рушилось бы. Но преподобный Кирилл, подвижнической жизнью воспитавший к себе дух глубокого смирения и кротости, совершенно пристыдил своего врага отечески – любовным и кротким обращением. Желая совершенно уврачевать душевный недуг инока, прозорливый Кирилл сказал Феодоту: «Возлюбленный брат! Все обманулись – почитая меня добрым человеком, ты один истинно судил, считая меня злым и грешным, – поистине я грешный и непотребный». Это проявление глубокого смирения и самоуничижения настоятеля окончательно подействовало к умиротворению враждовавшего инока: он упал к ногам преподобного Кирилла и со слезами каялся в том, что напрасно питал к нему вражду. Примиренный инок нашел покой сердцу своему и с тех пор особенно возлюбил преподобного, до конца жизни оставаясь в его обители в совершенном иноческом послушании и незлобии. («Чет.– Мин.»)

**Четвертая заповедь блаженства «Блажени
алчущии и жаждущии правды, яко тии
насытятся»**

Поучение 1-е. Объяснение четвертой заповеди блаженства

1. Христианин, ищущий вечного блаженства, должен быть «алчущим и жаждущим правды». Человек – грешник в совести своей чувствует свою нищету духовную; он тяжело скорбит, что множеством содеянных грехов своих навел на себя праведный гнев Божий; но он не отчаивается в своем помиловании: в твердом уповании на промысл Божий он старается воспитать в себе христианское терпение и всецелую преданность воле Божией. Душа грешника кающегося, в сознании своей духовной бедности и беспомощности, алчет и жаждет благодатного оправдания, дарованного ныне в Господе Иисусе Христе. «Не посла Бог Сына Своего в мир, да судит миру, но да спасется Им мир» (Ин. 3,17). «Правда Божия» состоит в том, что человеку, повинному в грехах своих и безответному перед Богом, даровано вечное спасение. Единородный Сын Божий Господь Иисус, во исполнение воли Отца небесного, принял на Себя плоть человеческую, стал совершенным человеком, взял на Себя грехи всего мира, претерпел за нас вольные страдания и крестную смерть и примирил нас с Богом. Все мы получаем оправдание по вере в искупительные заслуги Господа Иисуса Христа, так как «все согрешиша и лишены славы Божией, оправдаемы туне благодатью Его, избавлением, еже о Христе Иисусе, егоже предположи Бог очищение верой в крови Его, в явление правды Своея за отпущение прежде бывших грехов» (Рим. 3, 23–25).

В таинствах святой церкви Господь Иисус верующему христианину подает действительное оправдание, очищение от грехов и освящение; из чада гнева Божия грешник становится сыном Божиим по благодати искупления, – храмом Св. Духа; он получает внутреннее успокоение и мир совести. Оправдание, которого желает достигнуть христианин вечно блаженном царстве славы, предначинается для него еще на земле: «Царствие Божие внутрь вас есть», – говорит Господь (Лк. 17, 21).

а) Ущедренный правдой Божией, оправданный верой в искупительные заслуги Иисуса Христа, освященный в таинствах святой церкви, христианин, естественно, стремится проводить жизнь благочестивую, – «в правде и преподобии истины» (Еф. 4, 24). «Отче наш, Иже еси на небесех,.. да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», – так все мы молим Отца небесного, чтобы Он помог нам Своей благодатью проводить жизнь ангелоподобную на земле. Сам Господь явил нам пример послушания воле Отца Своего: «Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшего Меня, и

совершу дело Его» (Ин. 4, 34). Перед страданиями Своими Господь молился Отцу небесному: «Отче, не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). Последователям Своим Господь дал заповедь о любви: «Аще любите Меня, заповеди Моя соблюдайте» (Ин. 14, 15). Богобоязненный христианин, жаждущий благодатного оправдания, старается сообразовать всю свою жизнь с заповедями Божиими: не только в словах он желает быть правдивым, но – и в самих делах.

б) Но так как спасение наше находится «между надеждой и страхом», то истинный христианин бывает всегда чужд духа самоправедности, – не на свои добрые дела он полагается в достижении вечного спасения, а – на Божие милосердие. Если совесть наша говорит в нашем сердце, что мы исполнили какую-либо заповедь, то и тогда мы должны в смирении полагаться на волю Божию, – не приписывать себе особых заслуг: «Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должны бехом сотворити, сотворихом» (Лк. 17, 10). Преподобный Агафон, видя приближающуюся смерть, трое суток смотрел неподвижными очами на небо. Сидевшие вокруг одра его братия, удивляясь тому, спросили у него: «Что так смотришь, авва?» «Стою перед судилищем Христовым», – отвечал Агафон. «Неужели и ты, человек Божий, страшишься суда?» – опять спросили иноки. «Сколько мог, я соблюдал заповеди Господни, – сказал им старец, – но, как человек, могу ли знать, что совершенно угодил Богу?» «Авва, – возразили иноки, – тебе можно надеяться на добрые дела твои». «Не надеюсь, доколе не увижу Самого Господа, – вздохнув отвечал им святой Агафон, – ибо суд Божий не таков, как суд человеческий».

Если таким образом, по слову Божию, «праведник едва спасется», то нам, грешным, в особенности необходимо печься о нашем спасении. Для укрепления в добре мы имеем спасительные средства: молитву, слово Божие и таинства. В молитве христианин с верой и упованием испрашивает себе от Бога духовных благ и Божией помощи в своих начинаниях и делах; словом Божиим просвещает свой ум и мыслями своими воспаряет – горе к престолу Отца небесного; в таинствах христианину сообщается благодать Св. Духа, необходимая для его освящения и духовного преуспевания. Молитва, слово Божие и таинства, в особенности святое причащение Тела и Крови Христовой, и составляют «насущенный хлеб» для души, которого верующий постоянно «алчет и жаждет» и испрашивает себе в духовное насыщение в молитве Господней.

3. Возлюбленные братия! Все мы имеем нужду в телесном насыщении: оно доставляет прекращение чувства голода и жажды и

подкрепляет наши телесные силы, – поддерживает нашу жизнь. Если насыщение тела для нас необходимо, то не тем ли более для нас безусловно важно насыщение духовное? Питание телесное имеет временное значение, ограничивается пределом смерти, – «брашно же духовное пребывает в живот вечный». Господь наш Иисус Христос пролил на кресте Пречистую Кровь Свою не за тело наше, но – за душу – образ и подобие безсмертного Бога. «Я душу Мою полагаю, – говорит Господь, – да паки прииму ее. Никтоже возмет ее от Мене, но Я полагаю ее о Себе» (Ин. 10, 17, 18).

Да будет же алчба и жажда нашего оправдания вожделенной для каждого из нас! «Блажени непорочные в пути, ходящие в законе Господнем... Руки Твои (Господи) сотворили меня и устроили меня; вразуми меня, и научусь заповедям Твоим... Знаю, Господи, что суды Твои праведны. Если бы не закон Твой был утешением моим, погиб бы я в бедствии моем. Жажду спасения Твоего, Господи, и закон Твой – утешение мое. Да живет душа моя и славит Тебя, и суды Твои да помогут мне» (Пс. 118:1, 73, 75, 92, 174–175). Христиане, «алчущие и жаждущие правды», ходящие в оправдании Господнем, получают внутреннее успокоение здесь на земле и совершенное насыщение духовное в будущей жизни – наслаждение вечным блаженством. «Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся». Аминь.

Приложение к катехизическому поучению

Примеры заимствованные из русского подвижничества алкавших и жаждавших оправдания чрез Иисуса Христа

Чтобы одержать победу над греховной стороной своей природы, подвижники предавались иногда весьма изнурительным телесным трудам, чтобы достигнуть через это праведности, которая приводит к жизни вечной, не ради заслуг своих, а ради участия в страданиях Христовых, ради сораспятия своей плоти со страстями и похотями ее.

1. Самый обыкновенный вид подвижничества отшельнического составляет пустынножительство. Наши русские пустынножители уходили не в песчаные пустыни, но в непроходимые лесные дебри и болота, на необитаемые острова, туда, куда до них не ступала нога человека.

Пустынник селится в хижине или в пещере, иногда даже в дупле дерева «яко вран на нырище», по словам летописца; его мучит жар, холод, голод, дикие звери, а когда проведает, то и злые люди; наконец, он сам изнуряет себя усиленными трудами, постом, бдением и т. п. Так проводит

он долгие годы, пока не соберутся к нему последователи и не образуется, таким образом, обитель, а иногда и умирает он в уединении. В большинстве случаев русские подвижники уходили в пустынные места из монастырей, где они уже успели прославиться своей святой жизнью. Приведем несколько примеров:

а) **Преподобный Герасим Болдинский** (Смол, губ.) тринадцать лет провел в Горицком монастыре. Об его подвигах знали не только в обители, но и в Москве. Тяготясь славой, он оставил монастырь и поселился в дикой местности Дорогобужского округа, где жили только звери, да укрывались разбойники. У ближайшей дороги он повесил на дереве кузовок; проходящее клали в него милостыню, которая и была единственным средством пропитания пустытника. Но нередко этой милостыней пользовались и другие. Разбойники часто били его, стараясь прогнать из той местности. По преданию, хижину отшельника и его кузов, впоследствии, охранял ворон, который бил в глаза дурных людей и зверей, подходивших к месту подвигов святого. Позднее преподобный Герасим перешел на Болдину гору. Здесь напали на него местные жители, избили, связали и хотели бросить в озеро, но потом передумали и представили в Дорогобуж к наместнику, который и посадил его в тюрьму. Только прибывший в это время посол из Москвы узнал Герасима и освободил его.

Когда подвижник возвратился к себе в уединение, к нему стали собираться ученики, и он построил для них церковь, а потом и монастырь.

б) Один из учеников преподобного Сергия Радонежского, **преподобный Сильвестр**, избрал себе для уединенных подвигов глухой лес на берегу р. Обноры. Долго никто не знал про отшельника, и только случайно один заблудившийся в лесу местный житель увидел его хижину. Подвижник сожалел, что его убежище открыто, и просил пришельца никому не говорить о нем. Между прочим, преподобный рассказал своему неожиданному гостю, что он уже давно живет в этом лесу, питаясь только кореньями и травами, что в первое время он изнемогал от голода и иногда без сил падал на землю, пока, наконец, явившийся ему в видении чудный муж не укрепил его. Пришелец не исполнил просьбы пустытника и рассказал о своей встрече с ним. Скоро к Сильвестру собрались ревнители благочестивой жизни, и он устроил монастырь, в котором сам был первым игуменом. Преподобный Сильвестр так любил отшельнические подвиги, что часто из монастыря уходил в дремучий лес для молитвы.

в) **Преподобный Тихон Медынский** не имел даже хижины и жил в дупле огромного старого дуба. Пищей ему служила трава, а воду брал он из колодца, который выкопал своими руками. Злые люди восстановили

против него местного владетельного князя, который собственноручно хотел избить отшельника, и был удержан от того только внезапной болезнью. Впоследствии преподобный Тихон также основал обитель в честь Успения Божией Матери.

г) **Преподобный Савватий**, уже убеленный сединами, проведя много лет в подвигах монастырских, прибыл на Белое море. Вдвоем с Германом на утлой лодке переехали они с берега на Соловецкий остров, пробыв в пути около трех дней. Даже закаленные в борьбе с суровой северной природой местные береговые жители не отважились поселиться на этом острове; их устрашала трудность сообщения, жестокие морозы, неплодородные земли. Но подвижников ничто не устрашило: в страшной нужде и лишениях преподобный Савватий прожил здесь последние шесть лет своей жизни, а затем один в лодке возвратился на берег, где принял святое причастие и мирно скончался.

Пятая заповедь блаженства «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»

Поучение 1. Дела милости телесные

1. Недолго человек живет на земле, но и в это короткое время ему приходится испытывать много нужд и разных скорбей. Нет места, куда можно было бы укрыться от них, нет возраста, который не был бы подвержен этому злу, и нет состояния ни столь высокого, ни столь низкого, которого оно не достигало бы. Для облегчения такого положения человека нужна помощь и милость других, и милосердный Господь, располагая всех и каждого оказывать помощь и милость нуждающимся в них, ублажает милостивых и обещает им самим помилование. «Блажени милостивыи, – говорит Он, – яко тии помилованы будут».

2. Так как человек состоит из души и тела, то скорби и нужды, которым подвержено человечество, бывают двух родов – или духовные, или телесные: сообразно с тем и дела милости должны быть или духовные, или телесные и как те, так и другие, равно обязательны для нас.

Дела милости телесные указаны Самим Христом Спасителем в учении Его о страшном суде (Мф. 25, 34–36).

а) **Первое дело – наплатить алчущего,** т.е. дать пищу бедному и немощному, который по болезни или по другим неблагоприятным обстоятельствам не может добывать себе пищу собственными трудами и для необходимого пропитания имеет нужду в пособии других. К совершению дел милосердия такого рода с силой убеждают нас и слово Божие, и святые отцы церкви. «Раздробляй алчущим хлеб твой,» – говорит Господь, еще в Ветхом завете устами пророка (Ис. 58, 7). Святой Ефрем Сирин учит: «Преломи хлеб свой и дай нищим; ты даешь не свое, Бог для того дал тебе с избытком, чтобы и ты давал другим...»

б) **Второе дело милости – напоить жаждущего,** имеющего по немощи или другим обстоятельствам нужду в этой помощи. Дело милости этой, сделанное ради Господа, особенно в странах жарких, где воды мало и добывать ее трудно, имеет немалую цену, и потому не останется без награды по неложным словам Спасителя: «Иже аще напоит вы чашею воды во имя Мое, яко Христовы есте, аминь глаголю вам, не лишится мзды своя» (Мк. 9, 41).

в) **Третье дело – одеть нагого или имеющего недостаток в необходимой и приличной одежде,** или дать пособие на приобретение потребной одежды. К милости этого рода мы побуждаемся тем беспомощным положением, в котором нередко находятся наши бедные братья, особенно зимой. Святой Иоанн Златоуст, желая возбудить к ним

милосердие богатых, так говорит: «Вот сильная стужа, нищий лежит, одетый в рубище, умирая от холода, скрежеща зубами, и видом, и одеждой возбуждая сострадание, но ты, одетый тепло, проходишь мимо, не обращая на него внимания: как же ты желаешь, чтобы Бог избавил тебя, когда ты находишься в нечестии?..»

г) **Четвертое дело милости – посетить находящегося в темнице.** Святой Иоанн Златоуст так убеждает к этому делу: «Не будем пренебрегать таким делом и занятием... Если скажешь, что там содержатся не честные, добрые и кроткие люди, но убийцы, грабители, воры, прелюбодеи, люди распутные и злодеи, то и в этом опять укажешь мне побуждение, почему необходимо посещать такие места. Ибо не то нам заповедано, чтобы миловать добрых и наказывать злых, но повелено всем оказывать человеколюбие. "Будьте, – сказано, – подобны Отцу небесному, Иже есть на небесах, яко солнце Свое сияет на злые и благие и дождит на праведные и неправедные» (Мф. 5, 45).

д) **Пятое дело – посетить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти.** Святой Геннадий, патриарх Константинопольский, так убеждает к исполнению этого дела милосердия: больного посети и принеси ему, чего он желает вкусить, сам послужи ему, как своему сроднику, зная, что и ты также можешь пострадать. Когда иной тяжко стонет от болезни: пролей и ты слезы сострадания, и воздохни к Богу о мучительном его состоянии. Если случится тут врач, дай ему плату за исцеление болящего.

е) **Шестое дело милосердия – принять странника в дом** и сделать к его успокоению все, что внушает христианская любовь, и что позволяют сделать средства состояния. «Устрой жилище, – говорит святой Златоуст, – куда бы приходил Христос, скажи: «Это келья Христова, этот дом назначен для Него». Хотя бы это жилище было небогато, Он не гнушается. Христос ходит в виде обнаженного и странника, имея нужду только в покрове; доставь Ему хотя это; не будь жесток и бесчеловечен...

ж) **Седьмое дело милосердия – погребать умерших в убожестве** и оказывать к тому содействие по состоянию. Святой Геннадий говорит: «Если больной умрет, ты своими руками закрой ему глаза, сомкни уста и омой его своими руками; о душе его помолись Богу от всего сердца. Если он беден, постарайся похоронить его как должно».

3. Но для того, чтобы все эти дела милосердия привлекали милостивый взор Отца небесного, надобно, чтобы они истекали из убеждения веры. **Богу угодны те добродетели, которые совершаются ради Его.** А потому не могут быть угодными Ему – благотворительность

лицемерная, имеющая целью заслужить людские похвалы, и благотворительность корыстная, с видами на какое-либо возмездие, или милостыня от неправедных трудов. Относительно этой милостыни Иоанн Златоуст говорит: «Если мы теми же самыми руками одних будем обнажать, а других одевать, то хотя бы одевали и не тем, что похитили, и в этом случае не избежим наказания. Иначе милостыня будет поводом ко всякому преступлению. Лучше не оказывать милосердия, чем оказывать такое милосердие».

Братие, нет вернее и легче средства к преклонению на милость к нам Бога, как дела милосердия, оказываемые нами ближним. Поэтому, если желаем обрести у Бога милость, а кто ее не желает? То пребудем сами милостивыми к ближним. Аминь.

Поучение 2. Дела милости духовные

«Блажени милостивии, яко тии помилованы будут» (Мф. 5,7).

1. Если естественное чувство сострадания располагает нас к делам милосердия, относящимся к телу: то тем более оно должно располагать нас к делам милости духовным, потому что дух выше тела и бедствия духовные пагубнее для человека бедствий телесных. О делах милости, относящихся к телу, мы беседовали, – теперь скажем – какие дела милости духовной.

а) **Первое дело милости духовной есть – увещанием обратить грешника от заблуждения пути его (Иак. 5, 20).** Как велико несчастье человека, когда он стоит на пути заблуждения и греха, так велика и заслуга того, кто не только сам удаляется от грехов, но заботится и других удерживать от них. Апостол Иаков учит: «Братие! аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его, да весть, яко обративши грешника от заблуждения пути его спасет душу от смерти, и покрывает множество грехов» (Иак. 5, 19–20).

б) **Второе дело милости духовной – неведущего научить истине и добру.** Эта обязанность лежит не на одних пастырях церкви, но в некоторой мере на всех вообще. Святой Тихон говорит: «Пастырское дело есть публично и везде слово Божие проповедать, настоять благовремение и безвременно, обличать, запрещать, умолять (2Тим. 4, 2), а твое – не публично, но тайно, дружески, между тобой и братом, где благодать Божия подает тебе случай. Иной отвечает: «Я де невежда; как мне ближнего увещевать или учить». Ответ: «Любовь сыщет слова, коими можешь назидать ближнего; она представит тебе способ, ум и язык твой направить».

в) **Третье дело – подать ближнему добрый и благовременный совет** в затруднении или непримечаемой им опасности. Очень часто таким советом можно предохранить ближнего от великих бедствий.

г) **Четвертое дело духовного милосердия – молиться Богу о ближнем.** Часто других дел милосердия мы не можем оказать ближнему, а молиться можем все и о всех. И не имея, по-видимому, никаких средств благотворить ближним, мы можем делать всякого рода добро им, вознося теплые молитвы о них ко Всемогущему. Ибо Сам Господь сказал: «Еже аще просите от Отца во имя Мое, то сотворю» (Ин. 14, 13).

д) **Пятое дело духовного милосердия – утешить печального.** Печаль есть болезнь души. Как телесная болезнь препятствует телу

свободно действовать; так печаль связывает деятельность душевных сил. Поэтому великое благодеяние – утешением облегчить скорбь души и направить ее к богоугодной деятельности. Святой Григорий Богослов говорит: «Великое врачевство злополучному, когда кто от души пожалеет о нем: несчастье иного облегчается сокрушением, соболезованием».

е) **Шестое дело духовного милосердия – не воздавать злом за зло, но переносить оскорбления и обиды с благодушным терпением ради Христа.** Этой добродетели научает нас апостол Петр, говоря: «Вси единомудренни будите, милостиви, братолюбцы, милосердии, благоутробни, мудролюбцы, смиренномудри, невоздающе зла за зло, или досаждение за досаждение, напротив благословляйте, ведяще, яко насе звани бысте, да благословение наследите» (1Пет. 3, 8–9).

ж) **Седьмое дело духовного милосердия – от сердца прощать обиды.** Этому Господь учит словом и примером. «Отпускайте, – заповедует Он, – аще что имате на кого: да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустите вам согрешения ваша» (Мк. 11, 25); так как и Сам «Он укоряем противу не укоряше, стражда не прещаше» (1Пет. 2, 23); напротив, и со креста молит Отца небесного за Своих распинателей, взывая: «Отче, отпусти им; не ведут бо что творят» (Лк. 23, 34). Святой Иоанн Златоуст говорит: «Прости обиды тем, кто согрешил против тебя, ибо за это и тебе так же обещано прощение грехов».

3. Так многоплодна добродетель милосердия, братия – христиане! Она ясно отражает в человеке свойство Божественной благодати, объемля любовью всех окружающих. Святой Григорий Богослов в слове о любви к бедным об этом так говорит: «Ничто столько не уподобляет человека Богу, как благотворение... и ни за что Бог так не награждает Своим человеколюбием, как за человеколюбие». «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.»

Они помилованы будут по непреложному обещанию Спасителя еще в здешней жизни. Так святой Иоанн Златоуст говорит: «Хотя у тебя много грехов, но как милостыня твоя защитница, то не бойся... сколько бы ни было у тебя иных грехов, твоя милостыня перевешивает все... милостыня может и загладить грехи и избавить от суда». Всеблагий Промысл Отца небесного защитит их и помилует во время бедствий, неразлучных с настоящей жизнью. «Блажен разумеваый на нища и убога, – говорит святой пророк Давид, – в день лют избавит его Господь» (Пс. 40, 2).

Но обильнейшие сокровища благодати и милости Божией прольются на них в последний день суда всемирного, когда Спаситель и Судья Господь наш Иисус Христос скажет им: «Прииди те благословении Отца

Моею, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» (Мф. 25, 34–40). Аминь.

Поучение 3-е. О МИЛОСЕРДИИ

1. Христос Спаситель, изъясняя заповедь о любви к ближнему и разрешая вопрос: «Кто есть ближний?» – в притче о в падшем в разбойники, указал образ милосердия, и сказал вопрошавшему и даже доньше говорит в евангелии каждому из нас: «Иди, и ты твори такожде» (Лк.10:29–37).

2. Посмотрим на этот образ милосердия: Некто шел от Иерусалима к Иерихону. На него напали разбойники, обнажили его, изранили, оставили едва живого. Проходившие той дорогой священник и левит, видели его и прошли мимо. Но проходивший самарянин, увидев его, сжалился, перевязал его раны, возливая на них елей и вино, посадил его на животное, на котором ехал сам, привез его в гостиницу, продолжал и здесь заботиться о нем, а, отходя, поручил продолжать это попечете гостинику, которому и дал для этого два сребренника, обещаясь заплатить и то, что сверх этого издержано будет. Христос Спаситель, заставив совопросника признать в лице и действии самарянина разрешение вопроса, кто есть ближний, и исполнение заповеди о любви к ближнему, сказал, наконец: «Так поступай и ты. Иди, и ты твори такожде» . Посмотрим же, как должно нам поступать, чтоб исполнить повеление Господне: «иди, и ты твори такожде.»

а) «Иди, и ты твори такожде». Не проходи мимо бедствующего и страждущего без внимания; не смотри на него холодным оком; не скажи: он не из тех, которые возбуждают сочувствие. Он человек, и он страдает: чего более для возбуждения твоего сочувствия? Не случается ли, что когда перед глазами нашими нож врача действует над телом больного, для нас постороннего, сердце наше невольно стесняется? Видишь ли, что ты невольно, природно, как бы телесно, сострадателен; как же тебе не быть сострадательным душевно, свободно, рассудительно?

б) «Иди, и ты твори такожде.» Не довольствуйся мыслью, чувствованием, словом, где нужно и возможно дело. Хорошо, если у тебя не каменное сердце: но не хорошо, если у тебя сухая и скорченная рука, не простирающаяся и не отверзающаяся для нищего. «Аще брат или сестра , – говорит апостол, – наг будут, и лишени будут дневныя пищи; речет же им кто: идите с миром, грейтесь и насыщайтесь, не даст же им требованья телеснаго: кая польза» (Иак. 2, 15–16). "Чадца моя, – взывает другой апостол, – не любим словом, ниже языком, но делом и истиной» (1Ин. 3,18).

3. Что еще совершил сострадательный самарянин? – «Всадив его на свой скот, приведе его в гостиницу, и прилежа ему». Здесь достойно примечания то обстоятельство, что самарянин имел одно только животное, на котором ехал сам, и не имел другого, которое мог бы предоставить немощему. Итак, он решился лишить себя того, в чем нуждался ближний. Всадив на свой скот, он вез немощего в гостиницу; а сам шел пешком, несмотря на то, что был утомлен, оказывая помощь страждущему.

«Иди, и ты твори такожде»: угодную Богу добродетель творишь ты, когда служишь ближнему тем, в чем у тебя избыток, в чем ты не нуждаешься, если притом делаешь это с любовью к Богу, заповедавшему благотворение, с любовью к ближнему, терпящему нужду. Но если ты лишаешь себя приятности, удобства, покоя, чтобы утешить и успокоить ближнего; ущербляешь нужное для тебя, чтобы помочь нужде ближнего: то ты проходишь подвиг, который может привести к венцу; сеешь семя, которое способно принести обильную жатву благословений и воздаяний. Аминь.

Приложение к катехизическому поучению

Изречения святых отцов, в которых излагается сущность христианского учения о милостыне

1. «В гостеприимном доме, где принимают бедных и сирот, иностранцев и странников, – говорит **святая Ефрем**, – всегда присутствует Христос». «Хотя Христос, – говорит **блаженный Августин**, – не имеет нужды в наших имуществах, ибо Он Сам Владыка всего, но Ему угодно было чувствовать голод с бедными для того, чтобы мы имели возможность доказать Ему свою благодарность, сделав что-нибудь для Него. Поэтому богатым следовало бы причислить Его к своим детям, или помнить, что в Нем они имеют брата на небесах, Который имеет право на участие в разделе их богатств. Питающий брата своего, питает Самого Христа: давай же просящему у тебя, ибо через него Христос просит у тебя того, что Он дал тебе, сделавшись бедным ради тебя».

2. Следуя этой мысли и опираясь кроме того на некоторые изречения Ветхого и Нового завета, отцы и учителя церкви делам милосердия отдавали предпочтение перед другими делами благочестия и набожности и указывали в них одно из самых верных средств к умиловлению верховного Судьи и заглаждению грехов человеческих.

«Богу нужны не сосуды золотые, а души золотые, – говорит **святая Златоуст**. – Хорошо украшать храмы, но не было ли бы насмешкой

украшать жилище Христа золотом и серебром тогда, как Сам Он наг и стоит у дверей?»

«Древний закон, – говорит **блаженный Августин**, – предписывал жертвоприношения; Царь (Иисус Христос) является и требует даров, – каких? Милостыни (Мф. 9, 13). Нива Господня охраняется молитвой, возделывается постом, засевадается же милостыней. Милостыня облегчает и уничтожает бремя греха. У нее большие крылья, которые рассекают воздух и через твердь небесную переносят молитву к самому престолу Божию, как свидетельствуют об этом милостыни сотника Корнилия. Каковы бы ни были грехи твои, если ты подаешь милостыню, не бойся, ибо она перетянет на весах Судьи. Богатство есть бремя, которое надо сложить с себя, чтобы перенестись на небо и пройти через узкие врата; это – сокровище, которое следует вынести из осажденного города и отослать в безопасное место, это запас пшеницы, которая гниет на сырой земле и которую надобно сложить в высокие житницы; милостыня есть попутный ветер, который гонит корабль к гавани; это обмен, в котором все выгоды на стороне богатого; это заем, обеспеченный самым верным поручительством; это лихва, которой пользуется заимодавец от Самого Бога, этого щедрого меновщика, как называет его святой Павлин, меновщика, Который за сотую долю, получаемую им, обещался воздать сторицей».

«Бог попускает бедность, чтобы было место милосердию; Ему угодно, чтобы были бедные для того, чтобы у богатых было средство искупить грехи». В этом-то смысле бедные называются врачами душевными, сокровищами, драгоценностями церкви, привратниками царства небесного, ходатаями нашими перед престолом Божиим».

3. Но, проповедуя таким образом о милостыне, отцы церкви могли подать некоторым христианам повод рассуждать так: если в милостыне заключается верное средство умиловать Бога, то щедро подающие милостыню безопасно могут предаваться грехам в надежде безнаказанности. А некоторые, признавая такие рассуждения непогрешительными, могли руководствоваться ими в жизни. Проповедники милосердия хорошо понимали опасность такого заблуждения и усиленно старались отвратить ее.

«Милостыня, – говорит **блаженный Августин**, – служит во спасение тому, кто исправил свою жизнь. Если вы даете только для того, чтобы приобрести право грешить безнаказанно, то вы не питаете Христа в лице бедного, а стараетесь подкупить Судью своего».

«Не одно и то же, – говорит святой **Григорий Великий**, – творить милостыню за грехи свои или грешить, обещая подавать милостыню. Тот,

кто считает себя вправе грешить, потому что подает милостыню, и, искупая грехи свои, делает новые, надеясь опять искупить их, тот отдает свое имущество Богу, а сам себя предает диаволу».

4. Отцы церкви особенно восстают против тех, которые, несправедливо приобретая богатства, думали загладить свою несправедливость, посвятив часть этого богатства на дела милосердия. «Если ты даешь, – говорит святой **Григорий Назиазин**, – то давай из своего и не корми, и не одевай бедного тем, что не принадлежит тебе».

«Есть люди, – говорит **Златоуст**, – которые, ограбив ближнего, считают себя оправданными, раздав бедным десять или сто златниц. Это жидовские, или скорее сатанинские милостыни!» «Какая польза будет в том, что ты даешь одному то, что отнял у другого? Ты должен вознаградить вчетверо того, кому ты повредил; в противном случае ты остаешься должником его». «Милостыня, даваемая из имущества, приобретенного несправедливо, есть воровство и человекоубийство».

Такова сущность христианского учения о милостыне, которое никогда нельзя упускать из виду истинному христианину.

Шестая заповедь блаженства «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят»

Поучение 1-е. Объяснение шестой заповеди блаженства

1. Для достижения вечного блаженства нам, братия, необходимо блюсти чистоту сердца. Первый человек, когда еще не согрешил и был в невинном состоянии, – имел правый ум и непорочное сердце, – беседовал с Богом и был в постоянном общении с Ним; Бог в Своих откровениях непосредственно сообщал человеку Свою волю. Но когда прародители преступили заповедь Божию, грех растлил природу человеческую. Чтобы достигнуть первобытной чистоты, совершенства и святости человеку предстоит усиленный труд, необходимо путем борьбы со страстями и наветами вражьими хранить себя от худых мыслей, желаний и дел. Сердце – корень всех желаний и деятельности человека; от направления сердечного зависит ваше счастье или несчастье, блаженство или мучение. К чему человек стремится своим сердцем, в том и полагает цель жизни: «Идеже сокровище ваше, ту и сердце ваше будет» (Мф. 6, 21).

2. Чистота сердца имеет несколько степеней.

а) На низшей степени чистота сердца состоит в простосердечии, когда христианин избегает лицемерия и коварства; он не обнаруживает притворно тех добрых сердечных расположений, каких у него в действительности и нет в душе, но так устрояет свою жизнь, что добрые дела его являются плодом сокровенных движений сердца. Чистосердечный христианин избегает суетной славы человеческой, которая может повредить искренности его побуждений и возбудить в нем греховные движения – дух самомнения и тщеславия.

б) Находясь на высшей степени совершенства, чистый сердцем постоянно памятует о Боге, верой и любовью своей прилепляется к Богу. Через духовное трезвение и постоянное бдение над самим собой он при помощи божественной благодати умертвил в себе всякое незаконное желание, нечистые мысли и пристрастие к земному и чувственному. Трудно нам, немощным, стоять на высоте чистоты сердечной. Нас нередко обуревают страсти, подобно бушующим волнам морским, и возмущают внутренний мир наш. Человек, обуреваемый наплывом греховных движений, изнемогает и совращается иногда с пути истины и добра. Жалок был бы человек, если бы он был предоставлен самому себе в борьбе с греховными навыками и нечистыми движениями. У христианина есть верная помощь: с чистосердечным сокрушением он исповедует свои духовные немощи Богу и в таинстве покаяния получает всепрощение себе

и ощущает после того в сердце своем сладость неизреченного Божия снисхождения: к нему возвращается тот мир совести и невинность духа, которые украшали его душу до времени увлечений и падений. Будем чаще обновлять свой дух очистительным действием спасительного таинства покаяния, чтобы нам с Божией помощью возможно было безбоязненно совершать доброе течение жизни; упражнением же в благочестии и добродетели поддерживать чистоту сердца. «Чистыми называет Господь тех, которые приобрели всецелую добродетель и не сознают за собой никакого лукавства», – говорит святой Златоуст.

3. Возлюбленные братья, мы заботимся о просвещении ума своего; многие стараются обогатить себя разными познаниями. Но не следует забывать, что мудрость земная при развращенности сердца не доставляет истинного счастья человеку: только сердце, просвещенное верой и страхом Божиим, служит источником блаженства. Хотите ли, слушатели, видеть образцы чистого сердца? Воззрите на Иисуса Христа и на святых Его. Иисус Христос от ног до головы, от колыбели до гроба, от дела до мысли, весь – чистота, весь святость, весь высочайшее добро, а святые "плоть свою, – как говорит Святое Писание, – распяли со страстями и похотями» (Гал. 5, 24); и тем очистили сердце свое до того, что удостоились быть не только сынами, но и друзьями Господа Иисуса Христа.

Но для кого эти образцы высоки и отдаленны, для того есть образцы чистоты сердечной низшие и более близкие к нам. Это неиспорченные худым воспитанием дети. У них так много прекрасного, чистого в душе, что Иисус Христос сказал: «Аще не будете яко дети, не внидите в царство небесное» (Мф. 18, 3). «Дети имеют нужду в уме пожилых, а пожилые имеют нужду в сердце детей, за чистоту их» (слова Иакова, архиепископа Нижегородского.)

Будем, братья, заботиться о чистоте своего сердца. Только чистые сердцем удостоятся лицезрения Божия. Как с чистым глазом легко ощущать дневной свет, так с чистым сердцем христианин легко может чувствовать в душе присутствие небесного света, – действие божественной благодати уже в настоящей жизни; в будущей же его ожидает неизреченная сладость лицезрения полной славы Божией, которую созерцают все святые ангелы. Аминь.

Поучение 2-е. О причинах, побуждающих иметь чистое сердце

Хочу предложить вам слово о том, почему мы, христиане, должны иметь сердце чистое.

а) Первая причина, побуждающая нас иметь чистое сердце, есть обет, данный нами при святом крещении. Мы обязывались при купели святого крещения вести жизнь чистую, святую, ангелоподобную. Как же может быть жизнь наша чиста, непорочна, если мы не будем иметь чистого сердца? По учению слова Божия сердце есть исходище мыслей и желаний: «от сердца исходят помышления» (Мф. 15, 19). А каковы наши мысли и желания, таковы наши дела, такова и жизнь. От мыслей и желаний дела рождаются, как плоды от семян. Хороши семена – хороши и плоды, худы семена – худы и плоды. «Всяко древо добро плоды добры творит; а злое древо плоды злы творит. Не может древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити» (Мф. 7, 17–18).

Поэтому, чтобы жизнь наша была чиста, свята, какой по обету святого крещения и следует быть жизни христианина, нам необходимо иметь чистое сердце. При чистом сердце мысли наши будут чисты, желания святы, действия богоугодны, словом: жизнь наша будет истинно христианская. «Аще око твое просто, т.е. чисто, будет, все тело твое светло будет» (Лк. 11, 34).

б) Впрочем, не один обет, данный нами при святом крещении, побуждает нас иметь чистое сердце: но и то, что Бог неизменно этого требует от нас. "Сыне! – вещает Всевышний в слове Своем каждому человеку христианину, – всяцем хранением блюди твое сердце» (Притч. 4, 23), т.е. смотри, старайся, чтобы сердце твое было свободно от развращения, от греха, соблюдено в невинности и чистоте. Причина этого требования очевидна. Сбережение сердца в чистоте необходимо во-первых, для спокойствия нашей совести, следовательно, для собственного нашего счастья, а, во-вторых, сбережение сердца необходимо для нашего христианского духовного достоинства. Мы – христиане, сыны Божий по благодати, так называет нас святое писание, а дети Отца небесного должны быть таковы, каков их Отец. «Будите совершени, – говорит нам Евангелие, – яко же Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 5, 48). Отец наш свят, следовательно и мы должны быть святы, чисты, светлы душой, а для этого необходимо беречь нам сердце от всякого зла. Да и как нам не беречь сердца от зла, когда мы должны быть храмами страшного и

великого Бога, Создателя нашего? «Вы есте церкви Бога жива» (2Кор. 6, 16), – говорит нам апостол Павел, – принятая при святом крещении благодать всесвятого Духа хочет жить в душах и телах наших. Не прилично и опасно тот дом содержать в нечистоте, который назначается в жилище царю земному, тем более не прилично и страшно содержать в нечистоте сердце, в котором хочет обитать Царь царей, Царь небесный. Естественное дело царю земному прогневаться на тех, которые содержат дом для него назначенный в нечистоте, и не жить в таком доме. Естественно и Царю небесному прогневаться на людей, содержащих сердца свои в нечистоте, и не обитать в нечистом их сердце. И не удивительно, что Бог удаляется от нечистого сердца. Ибо нечистое сердце для Бога есть новая Голгофа, каждая греховная мысль есть новое для Христа терние, каждое худое желание – новая для Него язва. О, Господи, помилуй нас! Дай нам сердце чистое! Оно нужно нам как для того, чтобы не лишиться Твоего присутствия в настоящей жизни, так и для того, чтобы удостоиться в будущей жизни зреть Тебя, Сладчайшего, лицом к лицу и водвориться в царствии Твоем.

И подлинно, одни чистые сердцем узрят Бога и одни чистые сердцем водворятся в царствии Его. Об этом свидетельствует слово Божие: «Блажени чистый сердцем, – говорит Евангелие, – яко тии Бога узрят» (Мф. 5, 8).

Вот причины, побуждающие иметь чистое сердце!

в) Но присовокупим еще одну причину, побуждающую иметь чистое сердце, не менее важную. Мы обязаны друг друга любить. А истинная, христианская любовь назидает ближнего и словом, и делом, подкрепляет его в добродетели, утверждает в благодати и помогает ему получить царствие небесное. Тот – злодей ближнему, кто отводит ближнего от добродетели: ибо тот похищает у ближнего величайшее, главное его сокровище, похищает блаженство души, похищает душу. А тот истинный наш благодетель, истинный друг, истинный любитель, кто содействует спасению души нашей. Но чтобы быть назидательными для ближних наших, мы должны иметь чистое сердце. В таком случае, все в нас будет поучительно. Каков источник, таковы и струи; каково древо, таковы и плоды. От чистого сердца все чисто. «Благий человек от благаго сокровища, т.е. сердца, износит благая» (Мф. 12, 35) .

3. При помощи Божией, постараемся, братие – христиане, иметь сердце чистое для пользы своей и для пользы других, для славы Божией и для собственного блаженства! Мы этим исполним важнейшую нашу обязанность, поддержим высокое достоинство христианина, возрадуем

Христа, нашего Спасителя.

ПРИЛОЖЕНИЕ К КАТЕХИЗИЧЕСКОМУ ПОУЧЕНИЮ

Примеры святых, хранивших свое сердце в чистоте

1. Высочайший и недостижимый для человека образ чистоты сердца представляет **Богочеловек Иисус Христос**. Святой апостол Петр говорит о Нем, что Он «греха не сотвори, ни обретется лесь во устех Его» (1Пет. 2, 22; Ис. 53, 9). Иисус Христос – единственный пример на земле совершенной чистоты сердца. Пример этот вполне недостижим ни для кого. Даже святые подвижники и угодники Божии не достигали совершенной чистоты сердца.

2. Между всеми земнородными одна пренепорочная и **пречистая Матерь Божия** более всех приблизилась к истинной и совершенной чистоте сердца. Она, по преимуществу, образ и пример чистоты сердца; Она, по преимуществу, покровительница дев и девственников, скорая помощница душ чистых; к Ней с таким молением от лица верующих обращается святая церковь: «Чистое Божие жилище бывши, чистая, с бесплотными молися, чисте совершити ми путь житейский».

3. **Иоанн Креститель**, дивный пустынножитель и проповедник покаяния, строгий девственник, великий борец и мученик за правду служит образцом чистоты сердца.

4. Все святые подвижники благочестия стремились к достижению чистоты сердца и по мере сил своих и возможности достигали ее. Так, о **преподобном Силуане** повествуют, что он никогда не допускал в сердце свое помыслов, прогневающих Бога.

5. Рассказывают также о **преподобном Исидоре**, что он в течение сорока лет своих подвигов, ощущая греховные помыслы, никогда не предавался ни пожеланиям, ни гневу.

6. **Преподобный Исаак Сирий** в пример чистоты сердца поставляет преподобного Сисоя. Он совершенно отрешился от мирских желаний и помышлений, и пришедши в первоначальную простоту, стал как бы младенцем, только без младенческих недостатков. Преподобный Сисой даже спрашивал ученика своего: «Ел я, или не ел?» Но будучи для мира младенцем, он для Бога был совершен душой.

7. **Святой Андрей, Христа ради юродивый**, служил высоким образцом чистоты сердца и получил от Бога за свою нравственную чистоту и смирение духа дар прозорливости. При жизни святого Андрея был в

Константинополе иерей (из неженатых), постник, уединенник, молитвенник. Все его чтили. Но встретился с ним святой Андрей и видит, что он одет каким-то темным туманом, а около шеи у него обвилась змея с надписью: «Змея сребролюбия». Вот какова была душа его! А между тем, этого никто не видел. Увидели просвещенные очи духовные святого Андрея.

8. Святой Антоний, чудный подвижник, строгим постом, молитвами и богоугодными трудами очистивший свое сердце, получил от Бога дар прозорливости. Однажды он беседовал с учениками своими и увидел полосу света, поднимающуюся к небесам. Всмотревшись в нее и различив, что там такое, он сказал: «Это Аммон святой восходит на небо в сопровождении ангелов».

**Седьмая заповедь блаженства «Блажени
миротворцы, яко тии сынове Божии
нарекуются»**

Поучение 1-е. Объяснение седьмой заповеди блаженства

1. Господь, ублажая миротворцев, внушает всем нам искать мира и держаться его; ибо без мира, по апостолу, «никтоже узрит Господа» (Евр. 12,14), Который есть Мир наш, как сказано: «Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино» (Еф. 2,14), и Который для этого и сошел на землю, чтобы восстановить на ней мир и "положил в церкви Своей слово примирения» (2Кор. 5, 19).

2. Итак, желающие получить вечное блаженство, должны быть миротворцами. Как же исполнять эту заповедь?

а) Во-первых, каждый из нас не должен попускать страстям возмущать себя, а отражать в самом начале прилоги страстей: и всячески соблюдать себя в мирном расположении, как заповедует апостол: «Мирствуйте в себе» (1Сол. 5,13); «и Бог любви и мира будет с вами» (2Кор. 13, 11). От чего происходят между нами ссоры, раздоры, несогласия? От того, что мы не научились удерживать порывов страстей в своем сердце, искореняя их в самом зародыше; не научились быть мирными в себе, в глубине своей души. Почему всякий из нас обязан стяжать мирный дух, то есть, привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях, лишениях, которые неминуемо бывают со всеми желающими идти по спасительным стезям Христовым. И кто не скажет, что люди, стяжавшие такое настроение духа, по истине блаженны, потому что стяжали Божественную благодать, источник «мира и радости в Духе Святом» (Рим. 14,17), и ничем противным не возмущаются? Святой Феофилакт Болгарский говорит: «Мир, иже к человеку, и в душе от страстей, мати бывает божественные благодати, и рождает сию в нас; возмущаемая же душа, и брани творящая с иными человеки, и сама с собой, не мню, дабы удостоилась божественные благодати». Эту истину знают многие из нас и по собственному опыту. Итак, будем, братия мои, всеми силами заботиться о стяжании мирного настроения духа; стяжем мир от страстей, и мы приобретем божественную благодать, которая сделает нас блаженными и чадами Божиими. «Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся.»

б) Умиротворяя себя, мы должны, во-вторых, быть миротворцами и относительно ближних; должны поступать со всеми дружелюбно, не

подавать причины к несогласию и предотвращать его всеми мерами, если оно случится из-за чего-либо, например, из-за оскорбления, несправедливости чьей-либо, или из-за посягательства кого-либо на нашу собственность или права, – всеми мерами стараться это несогласие прекращать, хотя бы при этом нужно было пожертвовать и чем-либо нам принадлежащим, например: нашей собственностью, нашей честью, или первенством, если только это не противно нашему долгу, службе, и никому не вредно; должны стараться примирять и других враждующих между собой, если можем; а если не можем, то молить Бога о их примирении: ибо чего не в силах сделать мы, то силен сделать Бог, Который и зверское сердце может сделать агнчим. Кто познал всю важность мира в жизни человека церковной, гражданской и семейной, естественной и благодатной, и крайний вред несогласия и раздора, от которых все приходит в расстройство, тот всеми мерами будет стараться и сам поступать со всеми согласно, и будет содействовать сохранению мира и согласия и между людьми: «в мир бо призва нас Господь» (1Кор. 7, 15). Особенная обязанность быть примирителями лежит на пастырях церкви, которые на то, между прочим, и поставлены, чтобы всех примирять с Богом и между собой. Они-то должны тушить несогласия семейные, разногласия мужа и жены, родителей и детей, и всякого рода, звания и состояния людей, и им то в особенности предлежит великая награда – наименование сынами Божиими, если они усердно будут стараться водворять между людьми мир и согласие. На них же лежит долг примирять с церковью страждущих недугом раскола и несправедливо враждующих на нее, и вообще всех зараженных сатанинским духом вражды на эту небесную и непорочную Матерь, и удаляющихся от ней, а через то и от Самого Бога.

Святой Григорий Нисский, восхваляя мир и согласие людей, говорит: «Из всего, чем люди домогаются наслаждаться в жизни, есть ли что сладостнее мирной жизни? Все, что бы ты ни назвал приятным в жизни, приятно бывает только тогда, когда соединено с миром. Пусть будет все, что ценится в жизни: богатство, жена, дети, дом, родные, друзья; пусть будут прекрасные сады, места для веселых пиршеств, и все изобретения удовольствий, пусть все это будет, но не будет мира, – что пользы в том?.. Итак, мир не только сам по себе приятен для наслаждающихся миром, но и услаждает все блага жизни. Даже, если случится с нами, как это обыкновенно бывает с людьми, какое-нибудь несчастье во время мира, и оно бывает сноснее, потому что в этом случае зло умеряется добром... Ты сам по себе рассуди: что за жизнь тех, которые враждуют между собой и

подозревают друг друга? Они встречаются угрюмо и один в другом всего гнушаются, уста их безмолвны, взоры отвращены, и слух одного закрыт для слов другого. Все, что приятно для одного из них, ненавистно для другого, и напротив, что ненавистно и враждебно одному, то нравится другому. Поэтому Господь хочет, чтобы ты с таким избытком умножал в себе благодать мира, чтобы не только сам мог наслаждаться им, но чтобы твоя жизнь служила врачевством против болезни других... Кто предотвращает других от этого постыдного порока, тот оказывает величайшее благодеяние, и справедливо может называться блаженным, тот творит дело силы Божией, уничтожая в природе человеческой злое, и вместо того вводя общение благ. Господь потому и называет миротворца сыном Божиим, что доставляющий такое спокойствие человеческому обществу, делается подражателем истинному Богу».

в) Впрочем, бывают случаи, когда и разногласие бывает лучше мира, и надобно бывает пренебрегать самым миром: таков мир людей незаконных, о котором говорит Давид: «Возревновал на незаконных, мир грешников зря» (Пс. 72:3), – когда все идет по их желанию, когда они богатеют имуществом и неправдой всякого рода, когда они получают награды и отличия, цветут здоровьем и пр. «Да не подумают, – пишет святой Григорий Богослов, – будто бы я утверждаю, что всяким миром надобно дорожить. Ибо знаю, что есть прекрасное разногласие, и самое пагубное единогласие, но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом. Но когда дело идет о явном нечестии, тогда должно идти скорее на огонь и меч, нежели приобщиться лукавого кваса и прилагаться к зараженным». «Мир тогда особенно и водворяется, – пишет святой Иоанн Златоуст, – когда зараженное болезнью отсекается, когда враждебное отделяется. Ибо через это только и возможно небу соединиться с землей. Ибо и врач тогда спасет части тела, когда отсекает от них неизлечимый член, и военачальник восстанавливает спокойствие, когда злонамеренных единомышленников приводит в разногласие. Так было и при столпотворении вавилонском: злой мир разрушен добрым несогласием, и водворен мир... Единомыслие не всегда бывает хорошо: и разбойники бывают согласные».

3. Итак, «блажени миротворцы», т.е. во-первых, те, которые сами себя умиротворяют от страстей и подавляют их в себе, и всемерно стараются поддерживать добрый мир с ближними; во-вторых, те, которые всегда стараются о примирении враждующих всеми зависящими от них средствами.

Они нарекутся сынами Божиими, т.е. они почтены будут величайшею

честью перед лицом всех ангелов, всех человеков: ибо нет выше чести, как смертному человеку назваться сыном бессмертного и блаженного Бога и самому сделаться бессмертным и блаженным, и наследовать царство небесное, сделавшись наследником Божиим и сонаследником Христовым. Самое блаженство миротворцев будет неизреченно и особенно велико, так как они сами водворяли в людях величайшее благо мира, и способствовали и временному благополучию, и вечному блаженству людей.

Будем же, братия мои, все мирны и миролюбивы. Именем Господа прошу об этом всех и каждого из вас. Аминь.

Приложение к катехизическому поучению

Примеры христианского миротворения и миролюбия

Высочайший образец всех миротворцев есть **Сам Господь наш Иисус Христос**, Который и называется у пророка «Князем мира» (Ис. 9, 6), а у апостола «той бо есть мир наш» – говорит святой апостол Павел (Еф. 2, 14). Припомним, как водворял Он мир между учениками Своими, когда на вечери «быст пря в них, кий мнится их быти болии» (Лк. 22, 24), – Господь, чтобы умирить их, принял Сам должность служителя и омывал их ноги. Когда апостол Петр хотел мечом защищать Учителя своего против иудеев, Он сказал ему: «Вонзи нож в ножницу; чашу, юже даде Мне Отец, не имам ли пити ея» (Ин. 18, 11)? И, исцелив урезанное ножом Петровым ухо Малха, Сам предал Себя врагам Своим. Но главная цель небесного Примирителя была та, чтобы даровать всем человекам мир Божий, примирить грешников с вечным правосудием, и для того чем не пожертвовал Он? Себе «истощил, зрак раба приим, ...смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Фил. 2, 7–8).

Жизнь святых угодников Божиих представляет высокие примеры христианского миротворения и миролюбия. Приведем здесь некоторые из них:

1. **Святой Григорий Богослов**, узнав, что отцы 2-го Вселенского собора спорят о правах его святительства в Константинополе, добровольно отрекся от этих прав, объявив: «Я не лучше пророка Ионы, ввергните и меня в море, чтобы утихло происшедшее ради меня волнение».

2. **Авва Павел Космит и Тимофей**. Братья, живя в скиту вместе, часто между собой спорили. Наконец, авва Павел сказал однажды: «Долго ли нам жить так?» На это брат Тимофей отвечал ему: «Сделай милость, когда я буду оскорблять тебя, потерпи меня, а я буду терпеть, когда ты станешь оскорблять меня».

Поступая так, они были мирны и покойны в остальные дни свои.

3. Святой Иоанн милостивый, патриарх Иерусалимский, кроме необычайного милосердия ко всем бедным и нуждающимся, отличался еще и глубоким миролюбием. До какой степени простиралось его миролюбие, показывает следующий случай из его жизни. Один клирик, наказанный святым Иоанном за некоторый проступок, был в крайнем на него неудовольствии. Святитель думал призвать его для увещаний, но, занятый различными делами, забыл об этом. Вскоре во время служения им литургии, читая слова евангелия: «Аще принесеши дар твой ко алтарю и ты помянеши, яко брат твой имать нечто на тебя, остави ту дар твой перед алтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой» (Мф. 5, 23–24), – он вспомнил того клирика, и, призвав его к себе, упал к нему в ноги, прося у него прощения и примирения. Пораженный таким смирением своего архипастыря, клирик сам припадает к ногам его и, обливаясь слезами, со своей стороны просит у него прощения. Возвратившись к алтарю, с таким смирением, святитель Христов взывал ко Отцу небесному: «Отче наш, оставь нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

К некоторому старцу пришел незнакомый человек и сказал: «Я и брат мой, друг с другом поссорились: но, к несчастью, он не хочет примириться, хотя я всеми силами стараюсь о том. Человек Божий, сделай милость, уговори его!» Старец с радостью принял на себя дело пришельца и, призвав к себе брата его начал говорить о любви и согласии... Сначала казалось, что ожесточенный брат умягчился, но вдруг он сказал: «Не могу примириться, ибо крестом поклялся вечно враждовать на него». Тогда старец, улыбаясь, сказал ему: «Клятва твоя имеет такую силу: сладчайший Иисусе! Заклинаю себя крестом Твоим, что не буду исполнять Твоих заповедей, и хочу повиноваться воле врага Твоего диавола. Друг мой! Не только должно отвергнуть то, на что мы в злой час решились, но должно раскаяться в этом: должно сокрушаться о том, в чем против души своей согрешили. Если бы Ирод раскаялся, а не поступил по своей клятве, не сделал бы величайшего в свете злодеяния: не умертвил бы Предтечу Христова». Выслушав эти слова из уст старца, незнакомец в тот же час примирился.

4. Преподобный Сергей – как умиротворитель князей. Преподобный Сергей – дарован Богом земле русской именно в такое тяжкое время, когда татары заволокли почти все пределы ее, когда междоусобия князей доходили до кровавых побоищ, когда эти усобицы, бесправие, татарские насилия и грубость тогдашних нравов грозили русскому народу совер-

шенной гибелью. Смутное, тревожное было то время. Читая летописные сказания, то и дело встречаешь известия, что такой-то князь поехал в Орду добывать себе титул великокняжеский, другой разорил или совсем отнял удел соседа, третий подговорил Литву или тех же татар идти ратью на Москву... Кровь лилась потоками в этих ссорах и раздорах княжеских, и только мудрое, властное слово святителей, да таких великих подвижников, как преподобный Сергей, удерживало князей, и то не всегда, от этих гибельных усобиц и кровопролитных войн.

Приведем несколько рассказов о миротворительных подвигах преподобного Сергея:

а) Есть сведение, что еще в малолетство Донского героя, при жизни великого князя Иоанна Иоанновича, в 1358 году **преподобный Сергей** путешествовал в свой родной город Ростов, чтобы уговорить ростовского князя Константина Васильевича признать над собой власть великого князя Московского.

б) В 1363 году мы видим святого игумена опять путешествующим в Ростов. Думают, что преподобный Сергей приходил в Ростов не на богомолье только, но имел еще поручение убедить старого ростовского князя ничего не затевать ко вреду великого князя московского. Действительно, мы видим, что князь Константин обязался после этого быть в совершенной зависимости от великого князя Московского.

в) Прошел год, и пустынный – примиритель князей – снова должен был отправиться в путь, на этот раз уже в Нижний Новгород. Нужно было убедить князя Бориса Константиновича, самовольно захватившего Нижний Новгород у своего брата Дмитрия, оставить город и не враждовать с братом. Когда увещания оказались безуспешными, преподобный Сергей по данной ему власти затворил все храмы в Нижнем; богослужение прекратилось. Борис вынужден был покориться, тем более, что из Москвы, под начальством его брата, Дмитрия (Суздальского), пришла сильная рать. И Борис вышел навстречу брату с повинной. Это было в 1365 году.

г) Другой беспокойный сосед Московского князя был Олег, князь Рязанский. Хитрый и вероломный, он не раз нарушал договоры, входил в отношения то с Ольгердом и тверским князем, то с Мамаем и Тохтамышем. Великий князь не раз посылал к нему доверенных лиц с мирными предложениями, но Олег не хотел и слышать о мире. Тогда великий князь призвал преподобного Сергея и лично просил его принять на себя труд убедить упрямого князя рязанского к примирению. Поздней осенью 1385 года смиренный старец отправился, по своему обыкновению, пешком, в Рязань. Его кроткие увещания смягчили сердце Олега, который

чистосердечно открылся ему в своих замыслах и «взял с великим князем Димитрием вечный мир и любовь в род и род». Этот мир впоследствии скреплен был семейным союзом: сын Олега Феодор взял за себя дочь великого князя Софию Димитриевну. Так, при неусыпном попечении и отеческом руководстве святителя Алексия, и благодаря деятельному участию игумена радонежского, преподобного отца нашего Сергия, постепенно возрастала власть великого князя Московского, а под ее знаменем стала постепенно объединяться и русская земля, обессиленная раздорами удельных князей. Мало-помалу эти князья свыклись с мыслью о необходимости подчиниться власти московского князя, а в народе пробуждалось сознание нужды сплотиться воедино, чтобы общими силами сбросить с себя ненавистное иго татарское. Бог знает: могли бы достигнуть какого-нибудь успеха в этом великом деле великий князь Московский, предоставляемый самому себе, без содействия церкви в лице таких святых мужей, исполненных Духа и силы, каковы были угодники Божий – **митрополит Алексей и Богоносный Сергий, игумен Радонежский.**

5. Известно о **святителе Тихоне Задонском**, что когда гордый и несдержанный помещик ударил его по щеке, то святой епископ, живший в духе христианского мира, тотчас поклонился в ноги своему дерзкому оскорбителю, который бы напротив ему-то должен был сделать поклон; дерзкий оскорбитель был поражен и совершенно изменился к лучшему.

**Восьмая заповедь блаженства «Блажени
изгнании правды ради, яко тех есть Царствие
Небесное»**

Поучение 1-е. Объяснение восьмой заповеди блаженства

1. Непостижимая для мира эта стезя блаженства. Ужасен для плоти нашей таковой путь к царствию. Но, братие, этот путь уже углажен стопами бесчисленных страдальцев. По нему прошло великое множество праведников. Обозрите пройденный путь крестный, и пересмотрите гонимых за правду. С тех пор как водворилась на земли неправда, началось гонение на правду и на праведных.

Праведный Авель пал под рукой злобного брата; боговидец Моисей бежал от притеснителя фараона; кроткий Давид укрывался от жестокого Саула и от сына своего Авессалома; святой пророк Илия преследован нечестивой Иезавелью. Пророки пострадали от нечестивых царей; креститель Иоанн обезглавлен беззаконным Иродом; Спаситель наш Иисус Христос распят жестоковыми иудеями; апостолы Христовы, как ближайшие участники Христовых страданий, большей частью повешены на крестах от нечестивых гонителей; мученики Господни, по повелению языческих императоров и князей или пали под секирой, или сгорели на кострах, или потоплены в озерах и реках; пастыри церкви свергались со святительских престолов и умирали в заточении; пустынные добровольно оставляли «мир, их недостойный» (Евр. 11, 38), чтобы уходить достойно своего высокого звания.

2. а) Что же теперь? Правда, ныне гонение на христианство прекратилось. Но разве совершенно побежден грех? Разве решительно изгнана неправда? Или разве диавол примирился со Христом? Разве он перестал враждовать на Бога и разрушать спасение человека? Нет, братие! Блаженная обитель гонимых и страждущих вместе с другими блаженными обителями отверста будет до скончания мира. Об этом святой апостол Павел ясно свидетельствует, когда возвещает гонение всем благочестивым, всем христианам. «Вси хотящий благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут» (2Тим. 3, 12), – говорит он.

Правда, не все благочестивые подвергаются одинаковым гонениям, но все подвергаются гонениям. Кто стесняется от властолюбия сильных, кто плачет от корыстолюбия богатых, кто угнетается гордостью, кто преследуется злобой, кто порицается завистью, кто уловляется лестью, кто уязвляется клеветой; кого терзают страсти, кого мучит плоть, на кого нападает диавол. Гонение есть необходимое последствие благочестия, и тогда только благочестивые перестанут быть гонимы, когда перестанут

быть благочестивыми. Ибо может ли тьма соединиться со светом? Может ли неправда сдружиться с правдой, беззаконие с добродетелью? Ежели праведные и благочестивые не принадлежат «к миру, который во зле лежит» (1Ин. 5, 19): то мир будет ли любить праведных и благочестивых? «Аще от мира бысте были, – говорил Христос ученикам, – мир убо свое любил бы; якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19). Действительно, станет ли любить нечестивый благочестивого, порочный добродетельного, гордый смиренного, высокий низкого, богатый нищего, корыстолюбивый щедрого, рассеянный уединенного, сладострастный целомудренного? Нет. Первые непременно скажут о каждом из последних: «Уловим праведнаго, яко непотребен нам есть, и противится делом нашим; быст нам на обличение помышлений наших; тяжек есть нам и к видению, яко неподобно иным житие его, и отменны стези его» (Прем. 2, 12, 14, 15).

Так, братие! Гонения и страдания неразлучны с правдой и благочестием христианским. И если мы в гонении: то на пути к блаженству. ""Блажени будете, егда возненавидят вас человецы, и егда разлучат вы и поносят, и пронесут имя ваше яко зло, Сына человеческого ради. По сим бо творяху пророком отцы их» – сказал Иисус Христос (Лк. 6, 22–23). А, напротив, ежели мы в благоденствии и мире с миром; то это печальный знак, что нет в нас истинного благочестия. «Горе, егда добре рекут вам еси человецы: по сим бо творяху лжепророком отцы их», – сказал также Христос (Лк. 6, 26).

б) В чем же состоит блаженство гонимых и страждущих?

аа) Праведные и благочестивые утешаются посреди страданий. Кто усомнится, что гонимые благочестивые радуются посреди гонений, страждущие праведники веселятся посреди страданий? Загляните в душу благочестивого страждущего и нечестивого благоденствующего! Где вы увидите свет, чистоту, спокойствие? Не в душе ли терпящего праведника! Совесть его светла, душа чиста, сердце покойно и тогда, когда он смотрит на свои скорби. Что ж, если он поднимет взор к Тому, за Которого страдает? Можно ли описать то утешение, которое тогда прольется в его душу? Не без основания сказал святой апостол Павел о себе, что он «радовался в своих страданиях» (Кол. 1, 24). Не без причины убеждает святой апостол Иаков всех верующих радоваться, когда постигают их искушения и бедствия. «Всяку радость имейте, братие моя, егда во искушение впадаете различна» (Иак. 1, 2).

бб) Праведные и благочестивые страждущие прославляются от Бога на земли. Посмотрите на те чудеса, которыми сопровождалось терпение

праведных, и на ту славу, которой прославлял Бог гонимое благочестие. Апостолов гнали и убивали за проповедь Евангелия, но проповедь Евангелия пронеслась по всей вселенной. Мученики в ужасных страданиях оканчивали жизнь, но чудесами изумляли всех и терпением обращали гонителей. Всех праведников, при жизни, ненавидели и гнали, но, по смерти, чтут и ублажают. Так гонимая правда прославляется от Бога и на земли! Так преследуемое благочестие открывает свое достоинство и в настоящей жизни! «Прославляющие Мя прослаблю», – говорит Бог.

вв) Праведные и благочестивые страждущие вечно царствуют со Христом на небеси. «Яко тех есть царствие небесное» – сказал Спаситель. Если бы не было после временной жизни вечной; если бы Христос, за Которого гонятся и страдают благочестивые, не был Царь славы: то конечно терпение праведников только свидетельствовало бы о их крайнем злополучии. Но для благочестивых есть славная будущая жизнь, вечное блаженство в Божественном царстве, перед которым и жизнь настоящая, и страдания временные ничто. "Непщую, – говорит святой апостол Павел, – яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас» (Рим. 8, 18). «Пред лицом человеческим еще и муку примут, – говорит премудрый о праведных, – упование их бессмертия исполнено. И в мале наказани бывше, великими благодетельствовани будут: яко Бог искуси их, и обрете их достойны Себе. Яко злато в горниле искуси их, и яко всеплодие жертвенное прият я; и во время посещения их возсияют» (Прем. 3, 4–7). Праведные и благочестивые подобны золоту и драгоценным камням. Как золото очищается в горниле, и драгоценные камни обдeldываются искусством художника: так и праведные очищаются в горниле страданий и совершенствуются в руках мучителей! Но как золото и драгоценные камни сияют полным своим блеском тогда, когда коснутся их лучи солнечные: так и праведные воссияют светом своей славы тогда, когда озарит их солнце правды – Христос. В это-то славное время посещения они воссияют. "Егда, – говорит святой апостол Павел, – Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе» (Кол. 3, 4).

3. Таков, братие – христиане, глубокий смысл восьмой заповеди о блаженствах. «Блажени (же) изгнани правды ради: яко тех есть царствие небесное.» И да поможет нам Господь Своей всемогущей благодатью – ибо не на свои силы мы уповаем, но на помощь Божию, с радостью понести крест гонения за правду, если Господу благоугодно будет возложить его на рамена наши: великая награда на небеси ожидает такого крестоносца. Аминь.

Приложение к катехизическому поучению

Церковно-исторические примеры гонения за правду

І. Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, был великий ревнитель правды. Не боясь гонений, по своей священной обязанности он не мог равнодушно смотреть на пороки людей и обличал их. Разумеется, и порочные люди, со своей стороны, не могли равнодушно терпеть обличений проповедника правды. Враги его умножались, но он за правду готов был терпеть всякое гонение. Злобные враги его скоро восторжествовали, и святитель осужден был в заточение. Когда друзья его сетовали и скорбели о нем, он был совершенно спокоен и даже весел. «Молитесь, братья мои, – говорил он, – поминайте меня в молитвах ваших». Когда слезы окружающих были ответом на это: «Не плачьте, братья мои, – продолжал он, – вспомните, что я говорил вам всегда. Настоящая жизнь наша есть путешествие, во время которого надобно переносить и хорошее, и худое».

При взгляде на народ, который окружал дом святительский и наполнял церковь, сердце архипастыря исполнилось грусти. Он еще раз явился в храме, который так часто оглашался его проповедью, и, утешая печальную паству, говорил: «Сильны волны, жестока буря; но я не боюсь потопления: ибо стою на камне. Пусть свирепеет море; не сокрушит оно камня. Пусть вздымаются волны; не поглотят они корабля Иисусова. Скажите, чего бояться мне? смерти? – Но «мне бо еже жити, Христос, и еще умерети, приобретение» (Флп. 1:21). Ссылки? – Но «Господня земля, и исполнение ея» (Пс. 23:1). Отнятия имения? – «Ничтоже бо внесохом в мир сей... яко ниже изнести что можем» (1Тим. 6:7). Я презираю страх мира сего и посмеиваюсь над его благами, не боюсь нищеты и не желаю богатства, не страшусь смерти и непристрастен к жизни. Пусть вся земля придет в смятение. У меня есть священные слова, я их читаю, вот они: «Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф. 28:20). Христос со мной, – кого же мне бояться? Пусть поднимаются волны, пусть свирепеет море, пусть восстают сильные, – все это слабее паутины. Христос – моя крепость, Христос – мой камень неподвижный».

Святитель сослан был в отдаленное место в Армению. Но он не только не упал духом, но даже утешал других из места изгнания. Он писал: «Кто сам не вредит, тому вредить никто не может». Знаменитый архипастырь должен был пешком идти в место ссылки три месяца: то при нестерпимой жаре, то под проливным дождем, без отдыха и без перемены платья. Это наказание совершенно истощило и без того слабое его

здоровье. Он приобщился Святых Таин и оставил этот мир, который не был его достоин. Великий святитель был гоним за правду, но он теперь на небе, во Царствии Небесном, и на нем исполнилось слово Спасителя: Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное («Четии Минеи»),

II. Преподобный Иоанн Дамаскин (живший в конце VIII века), ревностный защитник почитания святых икон, много пострадал от иконоборцев. У него отсечена была правая рука, которая после молитвы его пред образом Божией Матери и после сна, последовавшего за истечением крови, чудесно приросла. Восхищенный милостью Владычицы, он воспел песнь: «О тебе радуется, Благодатная, всякая тварь...». А тот чудотворный образ, пред которым совершилось это чудо, получил название Троеручицы («Четии Минеи»),

III. Но особенно и необычно пострадали от иконоборцев два брата – **Феодор и Феофан**, прозванные **Начертанными**. Патриарх Иерусалимский прислал их в Царьград для поддержания Православия, и они мужественно исполнили данное поручение, вытерпев за благочестие многие мучения: их трижды ссылали в заточение, предварительно подвергнув мучениям, и три раза возвращали для новых истязаний. Император Феофил Иконоборец приказал начертать иглами на лицах исповедников позорную надпись и отослать их в Иерусалим. Целые сутки терзали страдальцев чертившие их лица, кровь лилась ручьями; наконец, надпись была окончена. Отходя, святые страдальцы сказали мучителям: «Знайте все, кто слышит, что Херувим, стерегущий рай, когда узрит на лицах наших сие начертание, отступит пред нами, предоставляя нам свободный вход в рай. Ибо от века не было такого нового мучения. И сии надписи найдутся на лицах наших и в день Суда, а вам будет поведено прочитать их, по сказанному: «понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25:40) – («Четии Минеи»).

IV. Преподобномученик Стефан Новый. Греческий император Лев Исаврянин издал указ, которым повелевалось вынести из храмов с безчестием святые иконы, и было запрещено иметь их в домах; святые иконы назывались в том указе идолами, и поклоняющиеся им именовались идолопоклонниками. Произошло большое смятение в народе: одни повиновались царскому повелению и попирали честные иконы, а другие – истинные чада преданий апостольских, крепко сопротивлялись царскому повелению и за поклонение святым иконам претерпели различные муки. Многих держали в узах, многих заключили в темницу, иных подвергали мукам и умерщвляли. Большая часть православных оставляла свои имения

и дома и бежала в пустыни, скрываясь от руки мучителей и не желая видеть поругания, наносимого святым изображениям. При сыне Льва Исаврянина – Константине Копрониме, вступившем по его смерти на престол, еще большему безчеству подверглись святые иконы. Священные сосуды, в которых совершается Божественная служба, были попираемы ногами, потому что на них были изображены святых; святые же иконы то были бросаемы в болота, в море, то предаваемы огню, то рассекаемы и раздробляемы. Стенные изображения в храмах были или соскоблены, или замазаны, и вместо святых изображений на стенах в храмах были написаны деревья, звери и птицы...

В защиту святых икон восстал преподобномученик Стефан Новый. Император Константин много слышал об этом благочестивом иноке, что он велик добродетелями муж, премудр в слове Божиим, повсюду идет о нем слава, и все чтут его, как одного из древних великих святых отцов, (ибо) ревностно стоит за святые иконы и всех вразумляет поклоняться им. Царь решил склонить его на свою сторону и с этой целью одного из близких своих сановников отправил к преподобному Стефану с богатыми дарами. После долгих прений и убеждений святой Стефан остался непреклонен: «За святые иконы, – говорил он, – я готов умереть и не боюсь грозного царского прещенія». Потом простер руки и, согнув горсть, прибавил: «Если бы я имел в себе крови одну только эту горсть, и ту за икону Христову пролить не пожалел бы. Дары, которые ты принес от царя, отнеси ему назад, ибо благ его не требуя, прибавлю слова Божественного Писания: «Елей же грешнаго да не намастит главы моя» (Пс. 140:5), и еретическая пища да не насладит гортани моей». Много зла, скорбей, мучений и унижений претерпел святой преподобномученик Стефан за честь святых икон, но остался непреклонен в своей благочестивой ревности, и Господь не оставил его Своей благодатью: даровал ему силу и мудрость посрамить еретиков.

Когда преподобный Стефан предстал пред царем, быв приведен на суд по его приказанию, то вел с ним такую беседу: «Каким отеческим преданиям, – спросил царь, – не повинуюемся мы, и ты называешь нас еретиками?» Преподобный отвечал: «Написания святых икон, преданные и заповеданные с древних времен богоносными отцами, вы злостно извергли из храмов. Поклоняясь образу, мы воздаем честь не веществу, ибо честь образа на первообразное восходит, как сказал святой Василий Великий. Когда мы изображаем Христа на иконе, то пишем не естество Его Божества, а начертываем Богочеловеческий образ Его, в нашем подобии явленный и апостольскими руками осязанный, как сказал святой

Иоанн Богослов: мы слышали, «что видели своими очами... и что осязали руки наши» (1Ин. 1:1). Если предложишь мне слова, сказанные Моисею Богом: не сотвори себе кумира, – то укажу тебе на самого же Моисея, сделавшего изображения двух Херувимов, о чем повествует божественный апостол (Евр. 9:5). Но и самый алтарь, и скиния, и Святое-святых «служат образу и тени небесного» (Евр. 8:5). Беззаконно ли мы поступаем, если пишем на иконе человековидный образ Христов и покланяемся ему? Неужели и в кресте, сделанном из какого-либо металла, тебе кажется, что мы кланяемся веществу? Священные сосуды, почитаемые нами, ни единого зазора не творят для совести нашей, ибо мы знаем, что они освящаются призыванием имени Христова. Вы же святые иконы не устрашились назвать идолами, попать их ногами и истребить огнем». – «Попирая образы, мы разве попираем Христа?» – возразил царь.

Тогда преподобный Стефан, как славный воин Христов, побеждает врага его же словами. Он взял в руки монету с изображением царя и, показывая ему ее, спросил словами Христовыми: «Чей образ сей и написание?» Царь удивился его непониманию и ответил: «Чей же, инок, как не царский?» Святой опять спросил: «Что было бы, если бы кто-нибудь безчестно поверг на землю царское изображение и стал бы топтать его ногами? Не подвергся ли бы он казни?» Предстоящие ответили: «Да, великим казням таковой подпал бы за то, что обезчестил царский образ». Тогда преподобный Стефан, тяжело вздохнув, с сердечной болезнью воззвал: «О, великая слепота и безумие! Если за обезчещенный образ земного царя, смертного и тленного, подвержен будет всякий мучению, говорите вы, то какой казни подлежите вы, поправшие образ Сына Божия и Пренепорочной Матери Его, и огню предать их не убоявшиеся?» Сказав это, он плюнул на монету, бросил ее на землю и начал топтать ногами. Предстоявшие тут с яростью бросились на преподобного и хотели бросить его в море, на берегу которого стояла палата, в коей происходило настоящее прение. Царь, затаив свой гнев, приказал отвести в темницу преподобного Стефана (см.: «Житие и страдания святого преподобномученика Стефана Нового», 28 ноября).

V. Святой исповедник Феодор Студит. Он был игуменом Студийского Константинопольского монастыря. Собрав около себя до тысячи братьев, которыми правил с высокой мудростью, он заботился о распространении просвещения, завел при монастыре училище для детей, дал братии Устав (известный под именем Студийского, которым, между прочим, воспрещалась инокам всякая собственность и предписывался всем обязательный труд); но благочестивые труды его скоро были прерваны

гонениями от императора Льва Армянина, который употреблял все усилия, чтобы восстановить иконоборство. Созвав собор из единомышленников своих, он в 814 году отменил определения Седьмого Вселенского Собора и стал снова жестоко преследовать почитателей святых икон. Феодор смело говорил ему: «Государь, не нарушай мира Церкви! Апостол сказал, что Бог поставил в Церкви иных апостолами, других пророками, некоторых пастырями и учителями для создания Церкви; но не упомянул о царях. Оставь Церковь пастырям и учителям! Когда же не так, то поверь, что если бы сам Ангел с небеси стал требовать противное вере нашей, не послушаем и его».

Увещания Феодора остались тщетны; гонение все усиливалось, все православные были в скорби и унынии. Однажды в праздник Феодор совершил торжественно крестный ход с иконами вокруг монастыря, воспевая церковную песнь, сложенную Иоанном Дамаскиным: «Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий!» Когда император узнал об этом, то велел предать святого истязаниям и потом сослал в дальний город, где его заключили в сырую и мрачную темницу. Но Феодор и из темницы действовал в пользу Православия, письменно сносился с епископами, верными истине, учил, ободрял, утешал страдающих христиан; силой духа своего поддерживал он патриарха, унывавшего среди смут. Неоднократно еще мучили его пытками, голодом; из одной темницы переводили в другую, более отдаленную, более мрачную. Святой исповедник переносил все терпеливо; силы духа не изменяли ему, хотя и слабели силы телесные. «Мне все равно, куда бы меня не отослали, – говорил он. – Бог везде, «Господня земля, и исполнение ея» (Пс. 23:1), но где бы я ни был, не буду молчать, когда следует стоять за правду». Изгнание святого Феодора кончилось только со смертью Льва. Он был тогда возвращен в Константинополь; но, не стерпев столицы, удалился в пустынное место, где скончался на шестьдесят восьмом году от роду (826 год) с благодарственной молитвой на устах.

VI. Преподобный Максим Грек родился в конце XV века в Арте, главном городе Албании. После первоначального образования на родине он отправился в Италию, где получил лучшее по тому времени образование. После этого возвратился на родину и посвятил себя монашеской жизни, для чего около 1507 года поступил на Афон в Ватопедский монастырь, известный богатой библиотекой. Из этого уединения вызвал его в Москву великий князь Василий Иоаннович, поручив ему разобрать свою библиотеку и перевести Толковую Псалтирь, содержащую в себе толкования многих святых отцов и учителей Церкви.

Так как Максим не знал еще славянского языка, то в помощники ему дали двоих переводчиков, знавших латинский язык. Максим переводил с греческого на латинский, и уже с этого помощники его переводили на славянский. Через год и пять месяцев Максим окончил перевод и просил государя отпустить его на Афон.

Но государь по совету митрополита Варлаама оставил Максима в Москве и поручил заняться пересмотром и исправлением церковных книг. Максим нашел в них много грубых ошибок, внесенных невежественными переписчиками, чисто еретических. Так, например, в Часословах Христос назывался «единым точною человеком», в Толковых Евангелиях – «Безконечной смертью умершим», в Триоди – «Созданным и Сотворенным»; Бог Отец в Часословах назван «Собезматерним Сыну», и много было в этих книгах других нелепостей и грубых ошибок. «Разжигаемый божественной ревностью, Максим, – как сам свидетельствовал, – очищал плевелы обеими руками». Неразумные ревнители старины подняли ропот, говорили, что Максим прилагает досаду воссиявшим на нашей земле чудотворцам, которые «сицевыми священными книгами Богу благоугодиша». Забыли простецы, что святые не считали грехом исправлять ошибки в церковных книгах, сделанные неопытными переписчиками, что, например, святитель Алексей, митрополит Московский, сам исправил Евангелие по греческому тексту и переписал собственной рукой. Но ропот этот был еще тайный, пока митрополитом был Варлаам: он сочувствовал Максиму и поддерживал его в трудном положении. Но в конце 1521 года Варлаам удалился от дел церковных, и Максим остался один без защитников. К этому присоединилось еще то, что преподобный Максим не знал в совершенстве русского языка, и сам допускал невольные ошибки, и его осудили на тяжкое заключение в Иосифовом монастыре. Шесть лет провел он в оковах в дымной келлии, претерпевая голод и холод, отлученный даже от Святого Причащения. В это время он написал углем на стене канон Святому Духу и удостоился явления Ангела и утешительных слов: «Терпи старец! Этими муками избавишься вечных мук».

В 1531 году снова вызвали его на собор. Преподобный Максим оправдывался плохим знанием русского языка, три раза кланялся до земли перед собором, просил простить его немощи и отпустить на Афон. Собор облегчил его участь только тем, что перевел в Тверской Отрочь монастырь; здесь добродушный Тверской епископ Акакий принял его милостиво и часто приглашал его к своей трапезе; здесь же преподобный Максим получил разрешение ходить в церковь и причащаться Святых

Таин. Особенным утешением для невинного страдальца за истину было то, что он свободно мог читать книги и писать сочинения. В это время написана была большая часть его сочинений: оправдание книжным исправлениям, исповедание веры, отзывы на разные современные вопросы. В 1551 году преподобный Максим переведен был в монастырь Преподобного Сергия, где спокойно провел последние годы жизни и скончался в 1556 году. Погребен он в притворе Лаврского Духосошественного храма. Над гробом преподобного Максима митрополит Платон устроил раку (из «Воскресного Дня», 1891, № 3, с. 44–45).

VII. Святитель Филипп, митрополит Московский, прославляется как поборник правды и исповедник, положивший душу свою за паству свою. Он происходил из именитого рода бояр Колычевых и по окончании домашнего воспитания поступил на службу к царскому двору, где заслужил благоволение царя. При твердом «благочестии, которое, по слову Писания, на все полезно ест» (1Тим. 4:8), Филипп, в миру Василий, был бы полезным деятелем на предлежавшем ему поприще государственной службы. Но Промысл Божий призвал его к другому высшему служению.

Однажды, благоговейно внимая в храме Божиим чтению Евангелия, он был поражен словами: «Никтоже может двема господинома работати» (Мф. 6:24). В сих словах он уразумел как бы обращенный к нему призывный голос Спасителя и тайно от родителей скрылся из Москвы, чтобы достигнуть Соловецкого монастыря, где он решил посвятить себя иноческим подвигам.

В 1566 году, когда кафедра Московской митрополии сделалась праздною, царь Иван Васильевич Грозный вызвал святого Филиппа из уединения, где он прожил почти тридцать лет, достигнув сана игумена, и убедил его принять сан митрополита Московского. Эта перемена в жизни скоро привела его к венцу мученическому. Новый митрополит предстал пред грозного царя с не менее грозным словом правды в защиту своей паствы, страдавшей от своеволия опричников, которые в качестве телохранителей окружали царя и возбуждали в нем подозрение к честным и преданным отечеству гражданам. В другой раз святой Филипп не убоился торжественно обличить царя, когда он во время богослужения, одетый в неприличные царскому величию одежды, вошел в Успенский собор, где митрополит совершал литургию, с шумной толпой опричников в таком же одеянии и в остроконечных шल्याх на головах. Был и еще случай, когда святитель Филипп не убоился возвысить свой голос за правду: когда святитель заметил, что во время чтения Евангелия при

совершении крестного хода вокруг Новодевичьего монастыря один из приближенных царя стоял в шапке, он с пастырской ревностью указал царю на такое неблагоговение во время богослужения. Отвергнув вразумление доброго пастыря, разгневанный царь подверг святителя поруганию и, лишив его митрополии, сослал в заточение, где он мученически скончался. Но Господь чудодейственно прославил исповедника правды нетлением святых мощей его, доньше в благоухании святыни почивающих в Успенском соборе, во свидетельство торжества правды Божией над неправдой человеческой («Четии Минеи», 9 января).

Девятая заповедь блаженства «Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще. Мене ради. Радуйтесь и веселитесь яко мзда ваша многа на небесех»

Поучение. Объяснение девятой заповеди блаженства

1. Вот и последняя – девятая заповедь блаженства! Желающие блаженства должны быть готовы с радостью принять поношение, гонение, бедствие и самую смерть за имя Христово и за православную нашу веру.

2. а) Подвиг, которого требует эта заповедь, называется мученическим. Это самый трудный подвиг для слабой нашей плоти! Подвиг трудный, но за этот подвиг и награда обещана великая «на небесех», то есть преимущественная и высокая степень блаженства.

Сколь ни труден этот подвиг мученичества, но истинная вера в Спасителя нашего Иисуса Христа и пламенная любовь к Нему произвели великое множество исповедников веры, или, как говорит Иоанн Златоуст: «Целое воинство мучеников». Какого рода мучений и смертей не претерпели великие подвижники православной веры! Мученики то лежали на разженных сковородах, то на горящих углях, то бросаемы были в кипящие котлы, то в моря и реки. Одних строгали железными когтями, других привязывали к колесу; одних бросали со стремнин в пропасти, других на съедение к хищным зверям. Но можно ли исчислить все роды мучений, которые претерпели мученики? Кажется, целый ад выдумывал разнообразные роды мучений. Читая жития святых мучеников, не знаешь, чему удивляться: изобретательности ли мучителей в разнообразии мучений, или твердости мучеников в перенесении их?

Из безчисленного множества примеров мученичества, я расскажу вам, братие, один, который вполне объясняет мужество христиан.

В 257-м году по Рождестве Христовом, воздвигнуто было жестокое гонение на христиан императором Валерианом. Тяжесть гонения особенно пала на служителей алтаря. В числе прочих христиан представлен был в судилище и святой Лаврентий, диакон римской церкви. «Где сокровища вашего храма?» – спрашивал его Валериан. «Приходи, государь, я укажу их тебе, – отвечал святой Лаврентий, и показывая потом на нищих, вдов, сирот, слепых и хромых, сказал: – вот они, эти сокровища, которых драгоценнее нет ничего в мире, и которых не могут и не захотят лишить нас и самые тираны». Осужденный потом на сожжение, святой Лаврентий, изумив своей твердостью современников, изумляет и потомство. Перед его глазами уготовляли костер и раскаливали железную решетку, на которую положили его в оковах. Медленный огонь умножал мучения страдальца, но лицо его сияло необычайным величием: страдания не вынудили у него ни одной жалобы, ни одного стона. Когда огонь пожрал одну половину

тела, он с дивной твердостью и изумительным равнодушием сказал стражу: «Испеклось; оборачивай!»

Какое дивное терпение! Вот, что могут сделать истинная вера и пламенная любовь к Спасителю! Но не одни мужчины терпели такие мучения. Женщины, девицы, даже дети, укрепленные верой во Христа, претерпевали ужасные мучения. Мучения святой Екатерины великомученицы, святой мученицы Софии и трех ее дочерей Веры, Надежды и Любви, святого мученика Кирика и Улитты – изумительны для нас, маловерных и слабых. Сколько ни ужасны были мучения, но их с радостью претерпевали те, которые имели твердую веру во Христа и пламенную любовь к Нему. Зато теперь все святые мученики наслаждаются, и вечно будут наслаждаться, бесконечными и неизреченными благами, которых "око еще не видало, ухо не слыхало», и величия которых мы не можем себе и представить (1Кор. 2, 9).

б) Братие и чада мои возлюбленные! Чем же мы докажем свою веру и любовь ко Христу? Ныне, слава Богу, нет уже таких мучений; время гонений прошло, но истинный христианин и ныне может доказать свою веру и любовь ко Христу. Чем же? Об этом нам говорит великий святитель наш Иоанн Златоуст.

Вот его слова: «Мученики презрели жизнь: мы презрим удовольствия и роскошь. Они повергли тело свое в огонь: ты повергай сокровища свои в руки бедных. Они попирали горящие угли; ты погаси в себе пламень похоти. Трудно это? Но зато полезно. Не смотри на предстоящие трудности, но на будущие блага; имей в виду не труды, а венцы – не подвиги, а возмездие. Но ты нежишься на мягкой постели? Тебе тяжело встать? Вспомни же о прославленных мучениках; они лежали на раскаленных железных решетках; не мягкие перины, а горящие уголья служили им постелью».

Вот, что может заменить для нас мученичество, по учению святого Иоанна Златоустого.

Заменим же, возлюбленные, мученичество возможными для нас подвигами христианских добродетелей. Если случится нам перенести поношение, или осмеяние, – перенесем его с радостью. Воодушевимся ревностью тех христиан, которые шли с радостью на смерть. Они получили высокую степень блаженства и на небе молятся о нашем спасении. При помощи молитв их, будем же и мы неослабно ратовать против наших врагов: против мира, или тех людей, которые живут не по-христиански и служат соблазном для других, против плоти нашей с ее страстями, и против дьявола; который, «как лев рыкающий ходит, ища

кого-либо из христиан поглотить" (1Пет 5, 8), – то есть, совратить с пути истинного и соделать добычей ада.

3. Да поможет нам Господь Бог совершать дела, требуемые высоким именем христиан, и молитвами святых добропобедных мучеников да помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец. Аминь.

Приложение к катехизическому поучению

Примеры, показывающие, что Господь не оставляет без Своей всесильной помощи св. мучеников.

1) **Мученик Ермил** во время страданий молился: «Господи Боже, при понтийском Пилате раны и биения претерпевший! укрепи меня, страждущаго Тебе ради, дабы я мог настоящее течение совершить и, быв причастником страсти Твоя, соделаться достойным вечная Твоя славы. Когда же мученик кончил молитву, был слышан голос свыше: «аминь! аминь! После трех дней избавишься от бед и примешь многое воздаяние за твои страдания.» Когда же повесили его на дереве и ножами резали тело его, Ермил во время этих лютых мук молился: «Господи! Спаситель мой! буде мне помощник!» И был снова голос; «не бойся! с тобою бо есмь, Бог твой.»

Ермил и Стратоник, быв посажены в темницу, молились, чтобы Господе не помянул прежних их беззаконий и в страданиях их послал Свою помощь. В утешение же свое они слышали Божественный голос: „течение скончаше, веру соблюдоша, прочее готовится вам венец правды, его же скоро примете» (Ч. М. янв. 13).

2) После многих тягчайших страданий, **мученики Климент и Агафангел** преданы были лютейшей казни: сперва содрали у них кожу с плеч, потом положили на железных, разженных досках и поливали горячею серою и смолою. Но мученики, укрепляемые свыше, как на мягкой постели заснули и в видении узрели И. Христа, пришедшего со множеством ангелов, Который сказал им: «не бойтесь! Аз есмь с вами!» (Ч.-М. 23 янв.).

3) Посланные игемоном Агриколаем нашли **св. Власия** в пещере молящегося и сказали ему: «выйди отселе и иди с нами; тебя зовет игемон». Святой же, видя, что настало время страданий его, возрадовался и сказал: «хорошо, дети мои, пойдем вместе; помянул меня Господь, ибо в ночь сию Он трижды явился мне и говорил: «встань и принеси, Мне жертву по обычаю священства твоего». И так, хорошо вы сделали, что пришли ко мне; Господь мой И. Христос да будет с вами!» (Ч.-М. Февр.

11).

4) **Св. муч. Феодор Тирон** за то, что сожег идольское капище, посажен был в темницу. Но здесь явился ему Господь и сказал: «дерзай, Феодор! Аз бо есмь с тобою; не приемли пищи и питья земного; будет, бо тебе живот иной негибнувший и вечный со Мною на небеси». (Ч.-М. 19 Февр.).

5) **Св. сорок мучеников** были воины и за то, что не хотели принести жертвы идолам, посажены были в темницу; но здесь в полночь явился им Господь и сказал: «добре есть начаток изволения вашего; но претерпевый до конца, той спасет будет». Эти мученики выведены были из темницы, но не для свободы, а для испытания новых мучений; приказано было бросать в лица их камни. Но Провидению угодно было направить удары камней так, что слуги вместо мучеников побивали ими себя самих и даже, когда сам воевода хотел бросить камень на одного из них, вместо его ударил в лицо одного вельможу, стоявшего близ него. В сильной злобе и досаде тот же воевода приказал снова заключить мучеников в темницу; но здесь опять, явившись им Иисус Христос сказал: «веруй в Мя, аще и умрет, оживет; дерзайте и не бойтесь мук маловременных, вскоре бо прейдут; мало потерпите, законно постраждите, да венцы примете». (Ч.-М. 9 марта).

6) **Св. Савва Стратилат** сперва ввержен был в котел с горячею смолою, но, будучи охраняем невидимою силою, остался невредим; потом посажен был в темницу, но здесь, когда он молился, в полночь явился ему Господь Иисус Христос в полном свете славы Своей и сказал: «не бойся, но дерзай». (Ч.-М. апреля 24).

7) Царь Савах приказал посадить **св. Ирину** в темницу, где она и находилась семь дней. Здесь явился ей Господь и сказал: «не бойся, дщи! Аз бо есмь с тобою, укрепляй тя.» (Ч.-М. мая 5).

8) **Мученик Сисиний** выведен был из темницы и представлен Апрониану коментарисию (смотрителю за узниками). Апрониан, взглянув на него, увидел его осененного пречудным, небесным светом и слышал свыше голос: «приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира». Апрониан, исполнившись ужаса, пал к ногам Сисиния и просил крестить его, что Сисиний и исполнил. (Ч.-Мен. 7).

9) Когда **муч. Афиноген** был жестоко мучим, то молился: „на Тебя, Господи, уповаю! спаси меня по милости Твоей! В это время был ему голос свыше: «дерзай, избранный Мой. Я есмь Бог, сохраняющий тебя». И в другой раз он слышал голос с неба: «ныне ты со Мною и с учениками

твоими будете в раю, и все прошение твое исполнится». (Ч.-М. 16).

Содержание

Катехизические поучения. О блаженствах протоиерей Григорий Дьяченко	1
Первая заповедь блаженства «Блаженни нищии духом, яко тех есть Царство Небесное»	2
Почтение 1-е. Объяснение первой заповеди блаженства	3
Почтение 2-е. Виды «нищеты духовной» или смирения	5
Почтение 3-е. О причинах, побуждающих нас быть смиренными.	7
Почтение 4-е. Нужно избегать внешней и земной славы и искать внутренней и небесной.	9
Почтение 5-е. Против гордости	13
Приложение к катехизическому поучению	16
Вторая заповедь блаженства «Блажени плачущии, яко тии утешатся»	24
Почтение 1-е. Объяснение второй заповеди блаженства	25
Почтение 2-е. О чем истинный христианин должен плакать?	28
ПРИЛОЖЕНИЕ. К КАТЕХИЗИЧЕСКОМУ ПОУЧЕНИЮ	30
Третья заповедь блаженства «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»	33
Почтение 1-е. Объяснение третьей заповеди блаженства	34
Почтение 2. О средствах к тому, чтобы побеждать благим злое	38
Приложение к катехизическому поучению	40
Четвертая заповедь блаженства «Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся»	42
Почтение 1-е. Объяснение четвертой заповеди блаженства	43
Приложение к катехизическому поучению	45
Пятая заповедь блаженства «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут»	48
Почтение 1. Дела милости телесные	49
Почтение 2. Дела милости духовные	52
Почтение 3-е. О МИЛОСЕРДИИ	55
Приложение к катехизическому поучению	56
Шестая заповедь блаженства «Блажени чистии	58

сердцем, яко тии Бога узрят»	59
Поучение 1-е. Объяснение шестой заповеди блаженства	60
Поучение 2-е. О причинах, побуждающих иметь чистое сердце	62
ПРИЛОЖЕНИЕ К КАТЕХИЗИЧЕСКОМУ ПОУЧЕНИЮ	64
Седьмая заповедь блаженства «Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся»	66
Поучение 1-е. Объяснение седьмой заповеди блаженства	67
Приложение к катехизическому поучению	70
Восьмая заповедь блаженства «Блажени изгнании правды ради, яко тех есть Царствие Небесное»	74
Поучение 1-е. Объяснение восьмой заповеди блаженства	75
Приложение к катехизическому поучению	78
Девятая заповедь блаженства «Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще. Мене ради. Радуйтесь и веселитесь яко мзда ваша многа на небесех»	86
Поучение. Объяснение девятой заповеди блаженства	87
Приложение к катехизическому поучению	89